Анна Солейн

Истинная ведьма Дракона

Анна Солейн

Истинная ведьма дракона

«Автор»
2026

Солейн А.

Истинная ведьма дракона / А. Солейн — «Автор», 2026

Могла ли я подумать, что когда-нибудь буду знакомить наглого заносчивого дракона с родителями?Мало того, мне еще и жить с ним придется в одной комнате! Вот уж не те весенние каникулы, о которых я мечтала.Меня, темную ведьму, угораздило стать истинной дракона, первого красавчика академии. Мы оба этому не рады. Я терпеть не могу его, он — меня.Впрочем... мне как раз нужно представить семье супруга. Должна ведь я остаться в выигрыше? А о том, как избавиться от драконьего клейма, подумаю потом.Правда, мои родители живут на отшибе и, так уж вышло, не любят драконов. Да и дом наш весьма необычен. Родовое гнездо темных магов и, по совместительству, ферма, где выращивают на продажу кусачие тыквы, а от привидений и прочей нечисти нет никакого спасу.Но дракон ведь не зря считается самым храбрым воином на боевом факультете. Что ему какие-то каникулы с моей семьей.Правда ведь?Притворишься моим мужем, дракон?

© Солейн А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 17
Глава 5 23
Глава 6 30
Глава 7 37
Глава 8 42
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Истинная ведьма дракона

Глава 1

— Тебя извиняться не учили, ведьма? — прозвучал у меня за спиной низкий голос Джеймса Сеймура, и я закатила глаза.

Подумаешь, толкнула.

А нечего стоять посреди коридора.

Скажи спасибо, что не прокляла! Я же темная.

Но Джеймс Сеймур был заносчивым драконом, который привык, что все девушки от семи до ста семи смотрят на него, открыв рот. Пренебрежения к своей персоне он ну никак не мог стерпеть.

Как предсказуемо!

И типично для дракона, который учится на боевом факультете.

Как будто такой, как Джеймс Сеймур, мог учиться где-то еще! Только на боевом факультете, где же еще.

Какое клише…

— Эй, ведьма! Ты оглохла?

Для тебя — точно оглохла.

И без этого хватает проблем.

Письмо от дражайшего отца, которое я сжимала в руке, жгло кожу.

Шутка ли, он вознамерился выдать меня замуж. Вот буквально на весенних каникулах, которые начинаются уже завтра.

Еще и ультиматум поставил: или я выхожу замуж — или выхожу из рода.

А выйти из рода значит — лишиться родовых сил, магии, всего лишиться! Я после этого буду не ведьмой, а знахаркой деревенской, тьфу!

Патовая ситуация.

И пускай причины такого решения отца я, скрепя сердце, понимала, но с будущим замужеством была решительно не согласна и планировала приложить все силы, чтобы его избежать.

Вот только как?

Не хватало еще только Джеймса Сеймура, чье самолюбие и плечо я так неосторожно задела.

— Эй, ведьма! А ну стой! Извинись!

Да сейчас, разбежалась.

— Эй, ведьма, подними юбку! — прозвучал еще чей-то голос.

Я коротко обернулась. Ага, вот кто у нас такой голосистый — Рассел, рыжий подпевала Сеймура. Тоже дракон и тоже с боевого факультета.

Ну, мы с тобой позже поговорим. Все-таки в жизни, как бы все ни складывалось, нужно находить место для маленьких радостей. Меня этому еще прапрабабушка учила. Уж она-то умела развлекаться: чего стоит хотя бы устроенная ею революция.

Интересно, в какой момент история моего рода свернула не туда — и мы пришли к тому, что имеем теперь?

К… ферме.

Темные маги — фермеры! Нарочно не придумаешь. Но это моя жизнь.

— Ведьма! Я долго буду ждать извинений?

— Тогда возьми и извинись! — откликнулась я. — Покажи, как надо!

Вслед мне зазвучали смешки и свист, а затем — торопливые шаги.

Разумеется, Джеймс Сеймур не мог снести того, что над ним смеются, гордость не позволяла. Поэтому рванул за мной следом.

Какой же он скучный и предсказуемый!

Даже шутить над ним было неинтересно.

Может, поэтому мы до сих пор и не общались, хотя проучились в академии три года на одном курсе.

Джеймс Сеймур был весь целиком совершенно ужасным, начиная с тяжелого подбородка с ямочкой, высокого роста, темных волос до плеч и заканчивая кожаной курткой-косухой, которую он носил прямо поверх форменной рубашки академии.

И это не говоря уже о девушках, которых он менял раз в неделю, шумных вечеринках и святой уверенности в собственной неотразимости.

У меня лично ощущение было таким, как будто Джеймс Сеймур сошел со страниц методички: “Как быть самым заносчивым, высокомерным и тупым индюком в мире”.

— Стой! Ведьма!

Я обернулась раньше, чем Сеймур успел до меня дотронуться.

— Что тебе нужно?

Он сжал зубы. За его спиной я увидела стоящих поодаль подпевал, которые скалились и смотрели на нас издалека. Ну конечно. Не может ударить в грязь лицом перед друзьями. Как предсказуемо.

— Ты меня толкнула.

— А еще сегодня четверг, завтра начинаются весенние каникулы. Продолжим обмениваться фактами?

Губы Сеймура поджались.

— Думаешь, тебе все позволено, ведьма? Я жду извинений.

Ну, жди. Перед кем-то другим я бы, может, и извинилась, но уж точно не перед ним.

Да кто он такой вообще?

Впрочем…

Это вопрос не самый простой.

О Джеймсе Сеймуре не знал никто и ничего. И это, пожалуй, единственная стоящая внимания черта, которая в нем была.

— И не подумаю. Счастливо оставаться, Сеймур.

А мне нужно успеть к порталу до девяти — иначе не попаду домой сегодня и… одному князю тьмы известно, что успеет наворотить отец.

Подумав о возвращении домой, я вздохнула.

За время учебы я привыкла к тишине и одиночеству, а мой дом… там о тишине и уединении можно будет только мечтать.

Ладно.

Нужно отвертеться от свадьбы — а там посмотрим. Интересно, кого отец назначил мне в женихи и как его убить?

— Фиар! — рыкнул Сеймур. — Думаешь, я буду терпеть твои выходки, как все остальные? Меня ты будешь уважать!

Послав Сеймуру воздушный поцелуй, я развернулась на каблуках и побежала вперед.

Нужно было спешить к порталу, чтобы успеть попасть домой, и…

Додумать мысль я не успела, потому что Сеймур схватил меня за плечо повыше локтя. Его пальцы дотронулись до голой кожи, от отвращения меня передернуло: угораздило же надеть блузку с коротким рукавом.

— Я не закончил.

Я открыла рот, а затем — почувствовала то, чего уж точно не ожидала ощутить.

Магию.

Она как будто текла в мое тело через прикосновение Сеймура, горячая и искристая.

— Что за… — выдавил Сеймур.

Он попытался отдернуть руку — но ничего не вышло.

— Прекрати колдовать, ведьма! Отпусти меня!

— Да зачем мне тебя держать!

— Знаешь…

Наконец мы смогли расцепиться, я посмотрела на свое плечо — и замерла.

Великий князь тьмы!

На моей коже красовался знак — переливающийся огнем дракон с раскрытыми крыльями.

Точно такой же знак появился на внутренней стороне ладони Джеймса Сеймура.

От возмущения у меня открылся рот.

Этот… дракон заклеймил меня!

Своей… меткой!

Я его истинная!

Быть такого не может!

Я отшатнулась, но раньше, чем смогла сбежать, Джеймс Сеймур снова схватил меня за руку и нехорошо прищурился.

Это ведь какой-то сон?

На мне не может быть драконьей метки! Тем более метки Джеймса Сеймура! Я теперь все равно что прокаженная!

— Убери это, — зашипела я.

Темный князь, да что же это! Я огляделась. Если кто-то увидит...

Все знают, что если драконья метка появляется — то это уже навсегда. Истинная связь, идеально совпадающая друг с другом пара, родственные души…

Полная. Брехня!

— Это метка. Ее нельзя убрать, Фиар. Ты теперь моя. Невеста.

Последнее слово Сеймур буквально выплюнул.

Даже ведьмой меня обзывали с большим энтузиазмом.

— Да ни в жизни я твоей невестой не буду. Счастливо оставаться.

Еще какая-то рогозюлина на коже мне будет указывать, чья я невеста! Да сейчас! Метка — Сеймура, истинность — драконья, проблемы — его. Вот пускай сам и разбирается. Я попыталась сбежать, но этот дракон перегородил мне дорогу.

— Как будто я этому рад!

Я подняла взгляд на его пылающее возмущением лицо и фыркнула.

Драконья метка — это минус.

То, что мне удалось напакостить Джеймсу Сеймуру, — это плюс.

— Ну вот и забудем обо всем.

— Знаешь что, Фиар…

— Джейми! — раздался женский голос за моей спиной. — Джейми! Вот ты где!

Обернувшись, я увидела в конце коридора девушку с гладкими темными волосами и в красном приталенном платье из тяжелой ткани.

Смотрела она на Джеймса Сеймура, как кошка на сливки.

Кажется, они встречались, но я не была в этом уверена: Джеймс Сеймур менял девушек чаще, чем трусы, а о его руке, сердце и прочих частях тела мечтала вся женская половина академии.

Несколько дурочек даже обращались ко мне за приворотным зельем.

Я помогала, конечно.

Мне же не жалко.

Тем более, состав у зелья был препротивный: чего стоит хотя бы бычья шерсть и мышиный помет. Последнее я добавляла из чистой вредности, но работа ведь должна быть в удовольствие, верно?

Побочных эффектов у зелья почти не было, действовало оно от силы неделю, но вот в чем фокус: не похоже было, чтобы оно сработало хотя бы раз в случае Джеймса Сеймура.

А за качество своих зелий я отвечала головой.

Такие досадные осечки любви к Джеймсу Сеймуру мне не прибавляли.

Всю репутацию портит!

— Алиса Фиар, — предупреждающе проговорил он, крепче сжимая мою руку и не обращая внимания на красотку в красном. — Сейчас и впредь ты будешь слушать меня.

Глава 2

Я даже моргнула от удивления. Вот это он в себя поверил. Серьезно? Ждет, что я буду его слушаться?.. Ого!

— В глаза мне посмотри, милый, — пропела я. — Подойди ближе… Ближе…

Любовному гипнозу меня научила тетушка Кассандра.

Она в этом знала толк. Тетушка Кассандра была замужем пять раз и каждый раз удачно: в итоге она благополучно вдовела, получая от любящих мужей все их немаленькое состояние.

Сейчас как раз присматривала себе шестого где-то среди столичных сливок общества.

Я к браку была совершенно равнодушна. Хотя нет.

Меня тошнило от одной только идеи замужества. Но это не значило, что я прямо сейчас упустила бы возможность немного напугать Сеймура любовным гипнозом, после которого он не то что не прикажет мне слушаться — сумку за мной в зубах будет носить.

— Милый, ближе… Ближе…

Сеймур послушно подался ближе, приоткрыл полные губы, по которым сходили с ума все адептки в академии, а потом тряхнул головой.

— Не знаю, что ты задумала, но на меня это не действует.

Что?

Я отшатнулась.

Как?

Как такое может быть?

Зелья мои на него не действуют (тут я не исключала вероятность того, что адептки сами что-то напутали сами), но гипноз! Гипноз тоже не сработал!

Как это понимать?! Кто он вообще такой?

Я что, лишилась сил? Или дело в Сеймуре? Да князь же тьмы! Этот самовлюбленный дракон с каждой минутой бесит только сильнее!

— Уверен, что не работает? — на всякий случай спросила я.

— Абсолютно. Сейчас ты пойдешь со мной и…

— Джейми, что тут у тебя? — прозвучал женский голос, и темноволосая красотка, появившись в поле зрения, положила тщательно наманикюренную лапку на плечо Сеймура. — А, это ты, Фиар. Джейми, что за запах? Ты чувствуешь… пахнет удобрениями?

Она усмехнулась, впившись в меня надменным взглядом.

В академии меня не любили: нищая провинциалка, дочь фермеров, еще и темная!

Сначала мне было обидно и больно. Когда-то я наивно надеялась, что найду здесь друзей, может, даже начну с кем-то встречаться! Но не сложилось, конечно. Девушки меня избегали и шептались за спиной, а парни... “Эй, ведьма, подними юбку!” — услышала я в первый же день чей-то окрик. Все вокруг заулюлюкали, а обернувшись, я увидела красивую, как с картины, усмешку Джеймса Сеймура.

Темных не любили, и я почувствовала это на собственной шкуре в первый же день учебы.

— Я чувствую, — ответила я, возвращаясь в настоящее и глядя на темноволосую. — У тебя новые духи?

Сеймур закашлялся, а я поспешила натянуть рукав блузки так, чтобы не видна была метка.

Заметив это, Сеймур нахмурился — он что, думал, я побегу всем показывать такое счастье? Да, похоже, именно так он и думал.

Делать мне больше нечего.

И все-таки — как избавиться от этой метки? Безобидный вроде знак, но я чувствовала: все не так просто и спокойной жизни мне с ним не видать. Была у меня одна идея... но она мне не нравилась.

И мне вообще не хотелось быть связанной с Сеймуром!

— Джейми…

— У тебя такие красивые волосы, — с чувством сказала я.

Девушка осеклась. Смерила меня странным взглядом, и я постаралась принять самый невинный вид из всех возможных.

Сглаз — дело тонкое. Тут весь фокус в том, что хвалить надо искренне. Например, я в самом деле считала, что у поклонницы Сеймура красивые волосы.

А там — кто знает, чем все обернется и что станет с ее прекрасной прической. Магия порой непредсказуема, и в этом ее прелесть.

А так-то глаз у меня недобрый! Это наследственное, по отцовской линии. Там у нас… все недоброе. Вот все органы, какие есть — все недобрые.

К слову…

Я обернулась — к нам как раз подтянулись подпевалы Сеймура. Все, как на подбор, плечистые, высокие, драконы и — без признаков интеллекта на лице.

— Рассел, ты сегодня особенно хорошо выглядишь, — сказала я рыжему, который просил меня поднять юбку.

К остальным решила сегодня не приставать — они молчали, по крайней мере.

— Подкатываешь, Фиар? — Рассел поднял брови и окинул меня взглядом. — Ты не в моем вкусе. Но можешь попробовать убедить меня, что стоит потратить на тебя время. Для начала — покажи-ка свои ножки, ведьма. Посмотрим, есть ли что-нибудь интересное у тебя под юбкой.

Окружающие заулюлюкали.

— Выбирай выражения, Рассел, — вдруг выступил вперед Сеймур. — Ты говоришь с…

К-р-р-р-к.

— Что это? — заозиралась темноволосая.

— Что-то снаружи, наверное, — откликнулся Рассел.

Я нахмурилась.

И правда, что это?

К-р-р-р-к. К-р-р…

Бздынь! Бах!

Окна разлетелись миллионом звонких осколков — и в коридор темным облаком хлынула стая нетопырей.

Нетопырей?! Откуда они здесь? Целая туча, пищащая, крылатая, когтистая... Хуже, чем на кладбище после темных ритуалов. Что еще за...

Темноволосая закричала.

Сеймур толкнул меня себе за спину и оттеснил к стене.

— Убери от меня руки! — возмутилась я.

Нетопыри заполонили собой все вокруг, возмущенные крики, писк и шелест крыльев почти оглушили.

Сеймур вцепился в меня, как демон в чистую душу, прижал к стене, закрывая собой от происходящего, но я все-таки смогла выглянуть из-за его плеча и открыла от удивления рот.

Нетопыри?

Но… как?!

Почему?

Сглаз работал каждый раз по-разному. Говоря, к примеру, темноволосой комплимент, я ожидала, что у нее появится колтун к утру. Или что она случайно сожжет клок волос заклина-

нием на занятиях. А Рассел… тут тоже возможны были варианты, от фурункула до случайно выбитого зуба, портящего такой привлекательный внешний вид.

Даже в страшном сне я не смогла бы предположить, что в коридор из-за моего сглаза ворвется стая нетопырей.

Они ведь... вестники беды, по правде говоря.

Большой беды.

Особенно когда ведут себя так странно: сбиваются в тесную кучу и влетают в окна с раздирающими уши криками. Что происходит?

Что-то страшное грядет, тут карты не раскладывай.

Я попыталась успокоить колотящееся сердце. Наверняка потом окажется, что это зоомаги в левом крыле академии экспериментировали с призывом плотоядных зверей, что-то напутали — и стая нетопырей вломилась сюда.

Но ведь совпадений не бывает, это знают все ведьмы и все колдуны. За любым совпадением стоит причинная связь, которую мы пока не понимаем. Ясно было, что ничего хорошего это не принесет. Так почему же... Впрочем, подумать об этом можно будет позже, закрывшись в родовой библиотеке.

А сейчас... стойте, что они делают?! Не смейте швыряться в нетопырей огнем, они же живые! Они погибнут!

— Пусти! Сеймур, руки! — рявкнула я.

От огненных всполохов слепило глаза, от крика нетопырей закладывало уши. В воздухе запахло горелой шерстью. Не смейте! Не трогайте их! Они же живые!

— Это может быть опасно, Фиар, — ответил он,обеими руками задвигая себе за спину. — Спрячься за меня.

— Твари! — взвизгнула темноволосая, пытаясь отбиться от окруживших ее нетопырей и метнув вверх струю огня. Нет!

Ее саму я почти не видела, так много крохотных крылатых существ летало вокруг.

— Да чтоб вас! — ругнулся кто-то из подпевал Джеймса.

— Сожги их! — откликнулся второй.

Нет!

— Стоп! — рявкнул Сеймур неожиданно властным и низким голосом.

От него во все стороны хлынула сила, тяжелая, осязаемая, золотистая на вид.

Драконы были одарены той самой “истинной” магией, о которой остальным оставалось только мечтать. Абсолютной. Могущественной. Природной. Редкой и непобедимой. Это не говоря уже о второй ипостаси: огромном огнедышащем ящере.

Темные ведьмы и колдуны, из гордого рода которых происходила я, в основном использовали ритуальную магию и силу рода.

Драконы презрительно называли нас “фокусниками”, мы в ответ на это считали их тупоголовыми вояками формата “сила есть — ума не надо”.

Спонтанная сила Сеймура просто накрыла весь коридор — и нетопыри замерли прямо в воздухе, перестав острыми коготками пытаться досадить темноволосой, Расселу и остальным.

— Спасибо, Джейми, — отряхиваясь, произнесла темноволосая, а потом подняла руку ладонью вперед, собираясь сотворить огненное заклинание. — Ин...

— Нет! — воскликнула я.

Оттолкнув Сеймура, я бросилась вперед. Темноволосая обернулась.

— Иннире!

Огненное заклинание темноволосой угодило в руку, которую я выставила вперед.

— Фиар! — раздался за моей спиной крик Сеймура.

Глава 3

На несколько секунд от боли я почти ослепла и едва смогла удержаться на ногах

Вот же… чтоб у нее…

Вовремя вспомнив, что у ведьмы даже мысли — недобрые, я пожелала темноволосой справедливости, а не того, что собиралась пожелать сначала. А то она бы костей не собрала и последний семестр в академии омрачился бы трауром. Развесили бы ее портреты по всем залам, скорбели бы... А оно мне надо? Смотреть на нее постоянно?

В коридоре висела тишина. Ну, хотя бы нетопырей они больше сжигать не собираются.

— Покажи рану.

Приблизившись, Сеймур потянулся к руке, обожженной, которую я прижимала к груди. Как же больно! Как, мать его, больно! И сколько крови...

Я глубоко вдохнула и выдохнула. Ладно, хорошо, ожог — это то, что все темные умеют терпеть это. Наследство времен инквизиции.

Джеймс Сеймур, с чего ты решил, что можешь меня лапать?! И...

— Убери руки!

— Ты ранена!

— А ты мудак!

Я открыла глаза и зло уставилась ему в лицо. На глаза от боли навернулись слезы, так что нетопыри, неподвижно зависшие в воздухе, слились в плотное черное облако.

Повисла тишина.

— Джеймс, а что происходит? — спросил кто-то. — Отстань ты от этой… ведьмы. Она сама виновата, нечего было бросаться под огонь. Не помрет же.

— Вот именно, Джеймс, — буркнула я и отходя на шаг. — Отстань от ведьмы, а то хуже будет.

Я огляделась, прижимая руку к груди. От крови ткань блузки намокла, но все, кажется, было не так уж плохо. Все-таки на темных заживает, как на собаках, к утру я буду в порядке. А вот блузку теперь придется выбрасывать, жалко.

Нахмурившись и продолжая сверлить меня взглядом, Сеймур махнул рукой в сторону выбитых окон.

Нетопыри, еще несколько секунд назад желающие порвать на клочки всех находящихся в коридоре, принялись бесшумно вылетать в ночь, повинуясь властному (демонстративно властному, конечно же, по-другому никак) жесту Джеймса Сеймура.

В глазах у темноволосой запрыгали сердечки. Восторженно смотреть на Джеймса ей не мешало даже то, что сама она выглядела весьма потрепанной: дорогую ткань платья украшали затяжки от когтей нетопырей, а длинная копна темных волос и вовсе напоминала гнездо. Уверена, распутать их будет сложно. На щеке Рассела красовалась длинная царапина — заживать будет долго, если повезет, даже останется шрам.

Я довольно, несмотря на оглушающую боль, хмыкнула.

— Что на них нашло? — удивленно проговорил Сеймур, глядя вслед нетопырям.

— Зоомаги, точно, — подал голос Рассел. — Помните, они нам нашествие саранчи устроили в мужском общежитии? Неделю житья не было, и как назло — все в моей комнате.

А! Так это была я, а не зоомаги.

Нечего обижать наивных девушек! Так уж вышло, что я случайно услышала, как из-за Рассела плакала одна первокурсница. Думала, ничего такого, подумаешь, разбилось у нее сердечко, с кем не бывает. Но потом выяснилось, что Рассел обещал ей жениться и заманил такими обещаниями в номер отеля.

А потом бросил.

Логично было бы задать себе вопрос: а почему мне, собственно, не все равно? Какое мне дело до чужой беды? Я ведь темная ведьма! А та девушка даже разговаривать со мной не хотела.

Но меньше знаешь — крепче спишь, так что таких вопросов я себе не задавала. Просто... хотела восстановить справедливость. И напакостить Расселу, конечно.

Ох, слышал бы мои мысли прапрадед, советник тогдашнего короля, сгорел бы со стыда. В качестве развлечения он еще до завтрака любил написать несколько писем и потом смотреть, как из-за этого разгораются ссоры и назначаются дуэли. Аристократы "дохли, как мухи", а прапрадеду, так уж вышло, доставались должности, титулы и земли. Чисто случайно!

Так что наш род был не только древним, но и весьма богатым, но мы не любили это афишировать.

"Меньше знают — реже пытаются насадить на вилы", — такой у нас был фамильный девиз.

В углу коридора, на полу, зашевелилось что-то что-то крохотное, я прищурилась и рванула туда.

Только не это! Неужели? Эти придурки ранили кого-то из нетопырей?

— Ничего не заметил, — откликнулся Джеймс Сеймур. — У меня… Фиар, ты куда?

Да что ж ты прицепился, как сглаз к грешнику!

Я раздраженно отмахнулась и присела на корточки в углу.

На полу лежал крохотный, не длиннее указательного пальца, нетопыренок с опаленным до крови крылом и пытался ползти к окну. Ушки торчали в стороны, на приплюснутой мордочке читалось упрямство.

— Ну привет, — проговорила я. — Болит, да?

Руки захотелось оторвать этой темноволосой. Швыряться огнем в этих малышей! Чтоб ей… по справедливости досталось. Или даже хуже!

Я протянула к нетопыренку руку — ту, которая целая, — и позволила ему забраться на ладонь.

— Сейчас мы тебя вылечим, — пообещала я, глядя в крохотные черные глазки. Злобные такие.

Вот только как его лечить? Я не умею, я темная. Могу только убивать и калечить, еще немного проклинать. Сглазить могу. Или зелье сварить. Ядовитое.

— Фу, Фиар, — раздался за спиной голос темноволосой. — Они же заразные. Ты бы еще крысу потрогала!

Чтоб тебя саму крыса потрогала.

Я нахмурилась, пытаясь понять, как помочь нетопыренку. Он был ранен, а целительской магии во мне не было ни грамма. Вот в том, чтобы нанести кому-то увечье — это пожалуйста, тут мне равных не было. Врожденный талант! А вот исцелить… моя магия просто не была под это заточена. Что делать? Ладно. Лечат же как-то те, кто вообще не обладает магией? Разберемся! Уверена, в фамильной библиотеке что-то по этому поводу найдется. Ты, нетопыренок, главное, доживи. Судя по нетопыренку, который, подволакивая раненое крыло, упрямо попытался слезть с моей ладони, умирать он пока не собирался.

— Фиар… — проговорил Сеймур, подходя ближе. — Что ты…

— Что здесь произошло? — раздался у нас за спинами недовольный хриплый голос.

Я узнала злобный тон главного по нравственному воспитанию адептов — мистера Шина, который вечно плевался слюной, когда кого-то отчитывал. Это, к слову, и было самым худшим наказанием.

Пользуясь тем, что все отвлеклись, я прижала пискнувшего нетопыренка к груди и рванула вперед, к выходу из коридора в холл, оставляя за собой цепочку крови.

Да попаду я в конце концов к порталу — или нет? Мне нужно домой — и расстроить свадьбу, которую мой отец организовал без моего ведома. "Или ты выходишь замуж, Алиса, или я выгоняю тебя из рода!" — вот, что он мне написал.

Уберечь он меня хочет. А меня спросил?

— Фиар!

Этого еще не хватало на мою голову.

Услышав сзади раздраженный голос Джеймса Сеймура, я метнулась вправо, толкнула неприметную и нырнула в открывшийся проем — один из тайных ходов, которыми была напичкана вся академия.

Оказавшись в спасительной темноте, я выдохнула и ускорила шаг.

И что делать с меткой?.. Как от нее избавиться? Не хватало только оказаться связанной с Джеймсом дурацким Сеймуром. Глаза бы мои этого надменного дракона не видели!.. Ладно.

Подумаю об этом после. Сейчас главное — уговорить отца не выдавать меня замуж.

И не выгонять из рода, потому что иначе — я лишусь силы. Это будет смерть.

Ожог, полученный из-за заклинания темноволосой, болел и кровил, но сейчас это было меньшей из моих проблем. Успеть бы домой — и побыстрее!

Многонаправленные порталы располагались сразу за воротами академии — и вот-вот должны были отключиться, так что бежала я со всех ног. Выбравшись из тайного хода за стенами, я задвинула за собой каменную плиту и припустила вперед по мокрой траве.

Ноги тут же промокли, по коже бегали от холода мурашки, рука от боли горела, но я не обращала на это внимания. Главное — вот оно, за кованым забором виднелась переливающаяся фиолетовыми огнями портальная станция.

Успела!

— Скоро будем дома. А там я придумаю, как тебе помочь, — пообещала я нетопыренку, который совсем затих. Я только чувствовала, как он, прижатый к моей груди, недовольно копошится.

Я выбежала за ворота, кое-как дотронулась до портала кончиками пальцев, представляя место, куда хочу попасть: дом моих родителей. Портал мигнул желтым — это значило, что он готов к тому, чтобы переместить меня на место. Удобная вещь эти порталы! Минута — и я буду на месте.

— Фиар! Вот ты где! — гаркнул за моей спиной голос Джеймса Сеймура.

Да темный же князь! Как он умудрился меня найти?

Я шагнула в портал и почувствовала, как неведомая сила тащит меня вперед.

— Фиар, стой! Я же просил тебя меня слушаться!

А ты ничего не перепутал?

Сеймур обхватил меня обеими руками за талию, я дернулась — и в портал мы провалились вдвоем.

Уже находясь внутри портала, я попыталась сбросить с себя Сеймура — бесполезно.

Хватка у него была железная, а у меня, как ни крути, одна рука была занята нетопыренком, а вторая — ранена. И магия моя на Сеймура не подействовала — как всегда. Да темный же князь, помоги! Почему не она не сработала?.. И не дави, чтоб тебя, на больную руку! И без тебя тошно!

Мы с Сеймуром вывалились из портала кубарем и покатились с горки, покрытой мокрой травой. Сеймур как-то умудрился перехватить меня так, чтобы я не билась о землю. И тут нужно было выпендриться!

— Слезь с меня! — приказала я, когда мы наконец-то перестали катиться и лицо Сеймура оказалось как раз над моим.

Улегся на меня!

Уму непостижимо.

Вокруг было темно, но в темноте я отлично видела, так что выражение лица Сеймура могла рассмотреть до мельчайших деталей. И сжатые губы, и пристальный, какой-то удивленный взгляд, и ямочку на подбородке.

Кого-то он мне напоминал... вот на монетах у нас чеканили королевский профиль. Вот тот профиль он мне и напоминал. Надеюсь, я ошибаюсь. И без этого хватает проблем.

— И не подумаю. Сначала ты меня выслушаешь, Фиар.

— Да я тебя принципиально не буду слушать!

— Теперь, когда ты стала моей истинной…

— Не слышу, не слышу! — перебила я, жалея, что не могу закрыть уши руками и поджечь Сеймура, как большое чучело.

— Теперь, когда… — Он зажал мне рукой рот. От удивления я даже замерла. Какая наглость! — Теперь, когда ты стала моей истинной, все изменилось. Это больше не шутки. Нам обоим придется с этим... смириться. Особенно тебе. Сейчас ты пойдешь со мной... — Сеймур задумчиво закусил губу и тряхнул головой. — Нет. Пока пойдем обратно, в академию, а потом посмотрим. Мне многое нужно тебе рассказать, прежде чем объявить о нас. Чтобы ты была готова и вела себя... пристойно.

Я подняла брови и запоздало вспомнила, что Сеймур, кажется, в темноте не видит, так что не может оценить, с каким выражением лица я на него смотрю.

Интересно… вот магия моя на него не действует… Ни сглазы, ни привороты, ни порчи…

А топор? Топор в спину подействует?

Пристойно! Вы посмотрите, чего захотел! Может, ему еще и пирог испечь?.. С корицей?

Пока я об этом думала, Сеймур протянул мне руку.

— Вставай. Дай посмотрю.

Поднимаясь на ноги и игнорируя руку Сеймура, я задумалась. Нет, топор все-таки должен сработать. Это метод проверенный.

Против топора не попрешь.

Где бы взять топор?..

У отца должен быть. Все-таки мы на ферме.

Пока я размышляла, глядя на кованые ворота отчего дома (и думая — ну почему мы, темные, не держим при входе ни топоров, ни алебард?), Сеймур потянулся к моей руке и сжал ту, которая была обожжена.

Я даже отскочить не успела!

Ладонь у него была ледяная.

— Пусти!

Я попыталась вырваться — но бесполезно. Ледяной холод от руки Сеймура проникал как будто в самые кости и буквально обездвиживал. Его взгляд не отрывался от моего лица. Наконец я смогла вырваться и его хватки и отшатнулась.

— Я залечил ожог, — сказал Сеймур. В голосе его звучало легкое удивление, как будто он ожидал, что я буду спокойно стоять, пока он меня лапает. — Больше не болит?

Я замерла. Больше и правда не болело. Да лучше бы болело, чем чувствовать на себе твою магию, самодовольный ты… дракон!

Вот минуты не можешь прожить без того, чтобы продемонстрировать то, какой ты могущественный и весь из себя невероятный.

Ни заклинания тебе не нужны, ни ритуалы… раз — и сила тебя слушается.

И все-таки — такое могущество было необычным даже для дракона. Странно.

Но об этом можно подумать позже.

Нетопыренок, которого я прижимала к груди, завозился, и Сеймур опустил взгляд.

— Ты спасла нетопыренка… — пробормотал он. — Я не думал, что ты… на такое способна.

Я замерла.

Он что, меня в этом обвиняет?

Мол, такая вот я непутевая темная, нетопыренка спасла?

Да… да это не твое дело!

— Значит так, Сеймур, давай раз и навсегда все проясним. Меня не волнует, какое клеймо появилось на моем плече, твоя метка или укус от комара. Главное, что меня волнует прямо сейчас, — чтобы ты убрался отсюда и… Ты что делаешь? Умереть решил раньше срока?

Я шарахнулась в сторону, когда Сеймур потянулся к моей груди.

— Хочу исцелить его. Он же тоже обжегся?

Тон у Сеймура был странным.

Пока я удивлялась, Сеймур подался еще немного вперед, вытянув руку к нетопыренку. Кожи через ткань блузки коснулся знакомый холодок — и нетопыренок, запищав, завозился активнее. Исцелился, видимо. И радуется. Да знал бы ты, нетопыренок... Кажется, магия Сеймура убрала даже свежие пятна крови с ткани блузки, потому что она перестала противно липнуть к коже и пахнуть металлом. Ну, допустим, плюсы в его обществе кое-какие были.

— Ты его спасла. Бросилась под заклинание, чтобы спасти… летучую мышь? — озадаченно произнес Сеймур, сверля меня взглядом.

Я разозлилась.

Вот обязательно меня носом в это тыкать? “Бросилась под заклинание, чтобы спасти летучую мышь!” — вы посмотрите на него!

Ну… бросилась.

С кем не бывает.

Отцу еще моему пожалуйся. Вот, мол, какая у вас дочь непутевая, спасает нетопырей вместо того, чтобы сеять зло, смерть и разрушение. Примите срочно меры. С уважением, Джеймс Сеймур, самодовольный индюк. В смысле — дракон.

— Знаешь что, иди-ка ты… в академию! — выпалила я. — Или… не важно куда. От меня подальше. И отпусти мою руку!

— Нет.

— Отпусти мою руку!

Я попыталась ударить его коленом туда, куда по-хорошему, не стоит бить мужчин, но Сеймур, удержав меня за запястье, легко скрутил и прижал спиной к себе.

Терпеть не могу чужие прикосновения, а уж руки Сеймура — тем более! Хватит ко мне прижиматься!

— Послушай… Алиса, — начал Сеймур, медленно, как будто подбирая слова. — В твоих интересах — хотя бы начать меня слушаться. Я тоже не в восторге от того, что мы теперь связаны.

Я возмущенно охнула. Он еще и не в восторге!

За спиной зазвучали мягкие, но достаточно тяжелые шаги шаги. Сеймур, кажется, не обратил на это внимание.

— Сейчас ты пойдешь со мной, — проговорил он. — Я должен тебе многое объяснить.

В этот момент позади раздалось фырканье и нас обдало таким сильным потоком теплого воздуха с запахом сырого мяса, так что мне волосы упали на лицо.

По этому дыханию я легко узнала Азраила — папиного домашнего любимца.

А это значит…

— Руки ты от моей дочери должен убрать, деятель, пока я тебе их не оторвал, — раздался у меня за спиной голос любящего отца. Зловещий, как всегда.

У отца вообще… все зловещее.

Глава 4

Я вздохнула и прошипела:

— Пусти меня.

— Нет, — невозмутимо откликнулся Сеймур.

— Ты думаешь, он про “оторвать” — шутит?

— Я до трех считаю, — с ленцой добавил отец. — А считаю я так же плохо, как вышиваю гладью. Три.

Раздался грохот, Сеймур обернулся, толкая меня себе за спину. На лету поймал огненный шар, который отец выпустил в него из любимого самострела, — и бросил куда-то в сторону.

Шар рассыпался снопом искр, я прищурилась от яркой вспышки.

Да, магия темных была по большей части ритуальной, мы не могли повелевать пламенем, как, например, огненные маги.

Но это не мешало отцу соорудить заряженный огненными артефактами самострел и использовать его “для защиты границ фермы”, как он это называл.

Хотя чаще все-таки для развлечения: охотников нарушать границы нашей фермы было немного.

Отец ласково называл смертоносное оружие Красавицей.

Вдобавок к Красавице границы фермы стерег папин домашний любимец, Азраил: огромный, размером с сарай, трехголовый пес.

Сейчас Азраил стоял за спиной отца и, благодаря черной шерсти, был почти невидим в темноте, только три пары красных глаз горели высоко над нашими головами и влажное дыхание с запахом сырого мяса висело в воздухе.

Накрыв нетопыренка рукой, я выглянула из-за спины Сеймура.

— Привет, пап… это мой…

Ужин для Азраила?

Наглый дракон?

Однокурсник?

Истинный?...

Сначала нужно было придумать, как обернуть эту ситуацию в свою пользу.

Обычно соображала я быстро, но сейчас мыслительному процессу здорово мешало то, что правая ладонь Сеймура все еще касалась моего бока. Телом я все еще чувствовала его тепло после того, как он меня... сжимал. Вряд ли это было объятьем. И от этого… все внутри… как будто горело. Было тепло и хотелось… ну, прижаться к Сеймуру ближе, например.

Да князь же тьмы!

Что за ерунда мне в голову лезет?! Какая мерзость! "Прижаться к Сеймуру"! Да я лучше к пьявкам прижмусь!

Я перевела взгляд на отца, надеясь, что я хотя бы не покраснела.

С нашей последней встречи на зимних каникулах отец не изменился. Выглядел он… как фермер. Даже соломенная шляпа у него была — отец отобрал ее у соседа, который пришел сказать, что наш ползучий переступень, собственно, заползает по ночам на его территорию и внаглую душит молодые побеги картошки. Любовь к ним у переступня случилась, ничего не поделаешь. С летальным таким исходом.

“Можете что-то с этим сделать?” — возмутился сосед, тряся зелеными безжизненными ростками.

“Могу”, — ответил отец.

Снял с головы соседа широкополую соломенную шляпу и водрузил себе на голову.

“Что… какая наглость! Да что вы себе позволяете?!”

“Это чтобы ты не переживал из-за переступня. Переживай лучше из-за шляпы”.

Отец покровительственно похлопал соседа по плечу, вытолкнул его на крыльцо и захлопнул перед его носом дверь.

С тех пор у отца появилась любимая шляпа.

В дополнение к ней отец носил черный кожаный плащ до пола (“ну надо же как-то фасон держать”) и самострел. Красавицу.

— Дракон? Ты привела дракона к нам домой?, — наконец произнес отец. — Ладно, потом поговорим. Бросай этого болезного и пойдем. Там уже жених тебя заждался. Знакомиться будете.

Да чтоб его, еще и жених! Мало мне истинного!

И что мне делать? Думай, Алиса, думай!

— Приятно познакомиться, лорд Фиар, — сказал Сеймур, отразив второй выстрел, грохот которого в очередной раз разрезал тишину. — А жених Алисы может быть свободен. Он ей уже не нужен.

— А ты не много на себя берешь? Да ты кто такой? — удивился отец, стреляя в третий раз.

С таким он явно раньше не сталкивался.

Сеймур, справившись с очередным огненным шаром так же легко, как с предыдущими, шагнул ближе к отцу вместо того, чтобы шарахнуться подальше.

— Джеймс Сеймур, — заявил он, как будто это все объясняло.

Глаза отца медленно наливались кровью.

Я мало что знала о его прошлом — о времени до того, как они с мамой решили осесть на ферме.

Но склад разнообразного оружия в одной из комнат, лелеемая коллекция портретов отца с надписями “Разыскивается живым или мертвым! Лучше мертвым!” (на одном из объявлений была даже приписка: “В мертвости просьба убедиться ЗАРАНЕЕ!!!”) — давали примерный вектор для размышлений.

Опять же, отец и мама у меня были темными. А это само по себе обязывает.

— Лорд Фиар, — без тени дружелюбия кивнул Сеймур отцу. — Спасибо за теплый прием.

Сеймур протянул отцу руку.

Отец подозрительно наклонил голову.

Смотрел от на Сеймура примерно как на мышь, которая забрела однажды к нам на кухню. Вроде как надо бы прихлопнуть. С другой стороны — такая храбрость заслуживала восхищения.

Пока отец раздумывал, я тоже раздумывала. О том, что делать дальше с Сеймуром и с тем, что неведомый "жених" пришел знакомиться. У меня появилась еще одна идея для того, как использовать топор, который обязательно нужно раздобыть.

— Слушай меня, Джеймс Покойник… — проговорил отец.

— Сеймур.

— Тебе бы уйти отсюда, пока ноги целые.

Сеймур прищурился, а потом шагнул к моему отцу ближе. Я вдруг поняла, что они одного роста, и ширина плеч почти совпадает.

Почти — потому что Сеймур все-таки крупнее. Шире в плечах и, возможно, немного выше, чем отец. И выстрелы ему хоть бы хны. И...

— Только если с вашей дочерью.

Отец поднял брови.

— Слушай меня ты, щенок. Ты и моя дочь…

В голосе отца была такая искренняя злость, которую я никогда в жизни не слышала.

Обычно отец решал свои проблемы раньше, чем они успевали его разозлить. А вот с Сеймуром вышла осечка.

Осечка…

Осечка!

Точно! Да точно же!

Как мне раньше в голову не пришло!

— Поженились! — выпалила я, подбегая вперед и цепляя Сеймура под руку. — Папа, это мой муж.

Сеймур обернулся ко мне и поднял бровь.

На его лице коротко мелькнуло неудовольствие, а затем он взял себя в руки.

— Муж? — спросил Сеймур. — Когда-нибудь это должно было случиться, но...

Я потянулась, чтобы наступить ему на ногу, но промахнулась, зато ударилась носком о торчащий из земли камень.

“Т-т-темный же князь”, — прошипела я, сгибаясь пополам и хватаясь за лодыжку свободной рукой.

— Фиар? Что с тобой?

Он потянулся ко мне, я отшатнулась, споткнулась обо что-то и упала на спину. Удержалась бы на ногах, если бы по-прежнему не прижимала к груди нетопыренка.

Да темный же князь побери это все!

Что за невезуха!

— Фиар!

— Дочка!

Сеймур успел первым и схватил меня за руку.

— Не трогай меня! — возмутилась я. Тут же осеклась и добавила: — Не при отце же!

Несмотря на мои слова, Сеймур наклонился и подхватил меня за руки.

Прижал к себе, так что стало жарко. Сердце забилось сильнее, и я тут же отругала себя.

Потому что это было… возмутительно! Я не собиралась присоединяться к толпе куриц, которые глядят Сеймуру в рот и готовы душу темному князю продать за то, чтобы он обратил на них внимание или вот… прижал к себе. Серьезно, его обожали так сильно, что одна дурочка даже рубашку Сеймура, неясно где и как раздобытую, продавала. И ведь купили же! За большие, между прочим, деньги!

Сеймур наклонился ко мне. Я подумала, что сейчас он меня поцелует и почему-то замерла.

Присмотревшись, я ясно увидела на лице Сеймура мрачное самодовольство, как будто он точно знал, какие мысли бродят у меня в голове и как именно на его прикосновения реагирует мое тело: дрожью и жаром. Нахальная ухмылка Сеймура разозлила меня только сильнее.

И не мечтай. Я за тобой бегать не собираюсь и чешую на твоем драконьем хвосте чистить тоже не буду.

— Сеймур! Пус…

— Слушай сюда, — прошептал он мне на ухо, тихо, так, чтобы слышала только я. По коже от горячего дыхания пробежали мурашки. — Я не знаю, что за игру ты ведешь, но давай честно. Ты не нравишься мне — я не нравлюсь тебе. Моя бы воля, я бы никогда в жизни с темной не связался, тем более с тобой. Терпеть тебя не могу, Фиар.

— Сеймур...

— Я недоговорил. Сейчас обсудим все с твоими родителями — утром отправимся в академию. А потом, когда ты научишься себя вести, придется представить тебя моей семье. Как мою... истинную. — Голос его звучал так, как будто он с большим удовольствием представил бы меня как свою... никого. В общем, крайне не радостно.

Сердце пропустило удар. Что ж. Ни на что другое я и не рассчитывала. Я не нравлюсь ему — он не нравится мне. Главное об этом не забывать.

— Притворись моим мужем, и я избавлю тебя от истинности, — решительно прошипела я и тут же громко засмеялась. — Ах, Джеймс, Джеймс! Не при всех же!

Кажется, так реагировали все девушки Сеймура, стоило ему до них дотронуться?

Понятия не имею, как это должно выглядеть, по правде говоря. У темных все было по-другому, мы флиртовали в основном… Флирт моих родителей, к примеру, обычно напоминал драку. Обязательным пунктом было метание ножей друг в друга.

— Я не понимаю, ты что, бессмертный, Покойник? — задумчиво спросил отец. — Дорогая моя дочь, не хочешь ли ты мне объяснить, что происходит, пока…

Сеймур хмыкнул, и я поспешила вмешаться, пока он не открыл рот и не испортил все окончательно:

— Мы просто… давно не виделись! — выпалила я. — И… мы женаты! Ты ведь хотел, чтобы я вышла замуж — вот! Я вышла. Пусти! Да отпусти!

Я слезла с рук Сеймура и гордо улыбнулась отцу, даже не вздрогнув, когда Сеймур подошел ближе и переплел наши пальцы. Крепко так меня схватил. От его прикосновения стало жарко. Чтоб его, да когда это закончится?

Представив себя в самом деле женой Сеймура, вынужденной терпеть его похождения и вьющуюся вокруг толпу поклонниц, я вздрогнула.

Должно быть, из-за этого, я сжала нетопыренка сильнее, и он недовольно крякнул. Я тут же ослабила хватку и успокаивающе погладила его по голове кончиком пальца. Добраться бы до своей комнаты и остаться одной, пока этот глупыш меня не выдал!

Отец меня убьет, если увидит, что я держу в руках крохотную летучую мышку. Начнет выспрашивать, допытываться и узнает, что я, мало того, что ее спасла, подставившись под огненное заклинание, так еще и сглаз у меня получился из рук вон плохо. Да еще и сглазила я тех, кого, по-хорошему, хорошо бы проклясть, причем смертельно! А как еще поступать с теми, кто смеет в открытую идти против того, кто носит фамилию Фиар?

Представив разочарование на лице отца и знакомое: "Дочка, пора перестать быть такой мягкотелой, ты же темная ведьма! Ты Фиар!" — я вздрогнула. Нет уж. Я и так позор семьи. Не стоит все усугублять.

Отец прищурился и наклонил голову. Огромный трехголовый пес Азраил, как будто уловив его настроение, фыркнул одной из голов.

Сеймур недоуменно нахмурился и оглянулся: явно искал, откуда идет звук, но папиного домашнего любимца пока не заметил. Не подумал, видимо, что стоит запрокинуть голову.

Будет сюрприз: Азраил ненавидит чужих и, я чувствовала, только отцовское воспитание и намертво вбитая дисциплина сейчас не дают ему вцепиться в Джеймса, как в любимое соломенное пугало.

— Поздравишь меня, отец?

По правде говоря, я думала — мой отец будет последним, кто, как в каких-то глупых старых сказках, станет искать для меня мужа, грозиться выгнать из рода и лишить сил, если я не послушаюсь и не выйду по его указке замуж.

Но — это случилось.

Все дело в “Исключительно точных и однозначно полезных предсказаниях для рода Фиар”, которое оставила для потомков бабушка Моргана, основательница рода.

Сильная ведьма, могущественная темная, которая умерла много столетий назад, но умудрилась испортить мне жизнь. Встретила бы — убила бы ее еще до того, как она напишет свои предсказания. Жила бы сейчас спокойно.

Дело в том, что ее предсказания были чрезвычайно точны и… чрезвычайно же запутанны. К примеру, строка “Длинноносая ведьма хороша к обеду, а потому держись подальше от

моря (а если не вышло — то хотя бы подальше от брюнетов),” — была совершенно непонятна до того момента, как на нашу далекую родственницу не попытался скормить акулам небезызвестный Дейви Джонс. Ей в самом деле стоило держаться подальше от моря. И, может, не стоило воровать у него нечто под названием “Летучий голландец”.

И уж точно не стоило бросать Дейви Джонса ради его темноволосого красавца старпома.

Должно быть, то предсказание все-таки пригодилось, потому что, прыгая в море навстречу акулам, ведьма воскликнула: “Это было весело!” — и растворилась в воздухе. Больше никто не видел ни ее, ни старпома. А Дейви Джонс с тех пор не ступал на землю, поклявшись не иметь с разбившей ему сердце женщиной ничего общего.

По крайней мере, так гласят семейные легенды.

Еще там было предсказание: “Украденный из королевской короны бриллиант вернется на место раньше, чем ты думаешь!!! Ты пожалеешь о содеянном и помиришься со старым врагом”.

Оно было написано большими буквами и — это было единственное предсказание с тремя восклицательными знаками.

“Пап, а что это значит?” — спрашивала я, когда была ребенком.

“Полная ерунда. Кто пожалеет? Я? Еще не хватало. И ни с кем я мириться не собираюсь. Закрой ты эту старую рухлядь. Иди лучше, подними с кладбища пару зомби и отправь к соседям: надо же нам наконец-то познакомиться, а то как чужие”.

Запоздало я думала: а почему отец вообще решил, что это предсказание о нем? Но ответа, конечно, так и не получила: "Кто так сказал? Я? Да тебе показалось. Иди учись!"

В общем, предсказания, по правде говоря, были абсолютно бесполезны, но было там одно необычное и слишком точное: “Когда появится в роду Фиар ведьма с пшеничными волосами, должна она не позже, чем пройдет четверть века после ее рождения, стать женой — иначе ее ждет смерть, а всех вас — горе, тьма и забвение”.

До того, как мне исполнилось десять, я думала, что мои волосы потемнеют. Но они не потемнели. Потом — я вовсе забыла о дурацкой книге предсказаний, которая пылилась где-то в дальнем углу шкафа.

И вот, когда мне исполнилось двадцать четыре, отец впервые во время семейного обеда спросил: “Дочь. Ты замуж вообще собираешься?”

Я тогда от удивления едва не уронила вилку.

“Ты шутишь? Только не говори, что веришь в эти глупые пророчества”.

Отец крякнул и слишком сильно ткнул вилкой в кусок мяса: фарфоровая тарелка треснула, зубцы вилки вонзились в деревянный стол.

“Верю или не верю — дело десятое, — тяжело проговорил он. — А замуж ты выйдешь”.

“Зачем?” — тогда я все еще думала, что он шутит.

“На всякий случай. Ешь давай, вон какая тощая! И ищи уже жениха”.

Я не поверила, что он говорит серьезно.

Но вот — до моего двадцатипятилетия осталось две недели, отец нашел мне жениха сам и поставил условие: или я выхожу замуж, или — он изгоняет меня из рода.

“Но я потеряю силу!” — возмутилась я, едва об этом услышав.

“Ничего, переживешь. Зато, если на тебе какое-то родовое проклятье Фиаров есть, которое тебя может убить к двадцати пяти, — от этого тоже избавишься. Так что давай. От замужества еще никто не умирал. Ну овдовеешь, в крайнем случае. Опять же, муж в хозяйстве не лишний. Сама придумаешь, как использовать”.

Я не могла поверить в то, что мой отец в самом деле верит в этот вздор. Да он всю жизнь говорил, что та книга предсказаний — ерунда, что предсказания вообще — ерунда.

“Отец…”

“Ничего не знаю, зато спать буду спокойно. Замуж — и точка. А там уже сама разбирайся”.

— Моего мужа зовут Джеймс Сеймур, он…

— Дочка, — перебил отец, обводя Сеймура взглядом. — Он же дракон. Ты с ума сошла?

Глава 5

Драконов отец не любил. “Да я скорее в монастырь уйду, чем хоть когда-нибудь хоть одному дракону руку пожму. В экзорцисты подамся, темный князь прости, и то лучше”.

“А драконы плохие?” — спрашивала я, когда была маленькой.

“Хуже, — мрачно отвечал отец. — Они идиоты”.

Так что… пожалуй, не так уж плохо, что под руку мне попался именно Сеймур.

Хоть отцу настроение испорчу. А то с чего он решил, что может просто так взять — и заставить меня выйти замуж из-за какого-то глупого пророчества?

Я, конечно, не самая правильная темная — да я даже на свое совершеннолетие никого не убила. Но управлять своей жизнью другим я не позволю.

Отец и Сеймур сверлили друг друга ненавидящими взглядами. Улучив момент, я оторвала нетопыренка от моей груди и сунула его глубокий карман юбки. Он был весь колкий, хрупкий и снова недовольно и пронзительно пискнул. Бедный кроха! Досталось ему. Но мог бы и помолчать!

— Именно так, — процедил наконец Сеймур.

Его рука сильнее сжала мою.

— Что ты сказал? — прищурился отец.

— Что я никуда не денусь.

Брови отца поползли вверх от такой наглости.

— Дракон? — прозвучал за нашими спинами заинтересованный старушечий голос. — Где дракон?

О…

Этого еще не хватало.

Бабушка…

— Где дракон? — переспросила она. Голос был скрипучий, любопытный.

За спиной отца раздались шаркающие шаги, а потом перед лицом у меня возникла бабушкина фигура.

Она была сухонькой старушкой в очках, с растрепанными седыми волосами и такой же, как у папы, упрямой линией рта. Всю свою жизнь бабушка посвятила науке: создавала разнообразные яды по заказам состоятельных людей, которые, конечно же, хотели бы остаться неизвестными. Ценили бабушку настолько, что ее счет в банке почти сравнялся с размером казны одного южного королевства.

Ее муж, мой дедушка, умер при крайне загадочных обстоятельствах: просто не проснулся однажды после того, как вдруг решил развестись.

После этого бабушка изменилась: она забросила все дела, сказала, что всю свою молодость отдала не тому человеку и постылой работе, но уж старость-то проведет так, как надо. И пропала на несколько лет. Чем она там занималась, известно одному темному князю, но вернулась бабушка крайне довольной, загорелой и помолодевшей.

“Мама, — не обрадовался ей отец, открыв ей дверь. — Я думал, ты съехала”.

“Я вернулась присмотреть за внучками! А то знаю я тебя, вырастишь из них слюнтяек!"

— И правда дракон! — восхитилась бабушка, всплеснув руками.

Вокруг было темно, только окна особняка Фиаров горели поодаль, и я запоздало поняла, что Сеймур, должно быть, тоже отлично видит в темноте, потому что дезориентированным он не выглядел.

Да кто он такой? Ладно, дракон, но… видит в темноте, легко справляется с отцовской магией, моя на него вообще не действует… Это… плохо. Потому что совершенно непонятно, что с ним делать. И это пугало. Сеймур — пугал.

— Меня зовут Джеймс Сеймур, — проговорил он.

Бабушка прищурилась и подошла ближе. Потом еще ближе — встала почти вплотную к Сеймуру. Задрав голову, всмотрелась ему в лицо.

— Это ваша рука сейчас у меня на заднице? — светским тоном спросил Сеймур и шагнул назад. Ко мне ближе, от бабушки, соответственно, подальше.

— Драконов у меня еще не было… — проговорила бабушка, плотоядно глядя на Сеймура. — Дракона-то мне и не хватало.

Тот хмыкнул, отошел еще подальше и на всякий случай встал справа от меня. И снова — взял за руку.

Не было бы рядом отца, перед которым нужно ломать комедию, — я бы уже искала способы ему эту руку оторвать.

— Рад с вами познакомиться, миссис Фиар, — самым мягким и обаятельным тоном, который действовал безотказно на всех преподавательниц, произнес он.

Ну… ну типичный Джеймс Сеймур!

Бабушка разулыбалась и, кажется, покраснела. И да, никакая темнота не могла этого скрыть.

— Зови меня Милли, дорогуша, — игриво предложила он.

— Меланхолия, — недовольно поправил отец. — Тебя зовут — леди Меланхолия Фиар. И тебе девяносто. Два. С половиной.

— Это для чужих, а мы же — почти родня? — отмахнулась бабушка. — А девяносто — это новые двадцать. Но тебе не понять.

В этот момент терпение Азраила закончилось. Он перегнулся через отца и носом центральной головы ткнулся Сеймуру в лицо. Нос Азраила и лицо Сеймура были примерно одного размера.

Алые глаза мигнули, из пастей Азраила вырвалось рычание.

Рычание стало тихим, угрожающим, голодным — все вокруг задрожало, как будто вот-вот должно было начаться землетрясение. От хлынувшего в лицо потока воздуха пришлось прищуриться.

Азраил открыл пасть на центральной голове пошире, с огромного языка капнула вниз слюна.

— Сын, убери свою собаку от дракона, а то он сейчас закончится, — заволновалась бабушка. — Такая красивая голова, ее нельзя откусывать!

Отец лениво закинул самострел на плечо.

— Ничего не могу сделать, мам, Азраил дрессирован на то, чтобы отлавливать чужих. А этот тут явно без разрешения.

— Сын!

— Мама!

— Папа!

— Дочь!

— Джеймс, отойди! — крикнула я и закрыла собой Сеймура.

Сеймур вышел из-за моей спины и коротко по-драконьи рыкнул.

Азраил осекся, а потом вдруг коротко, как щенок, скульнул. Попятившись, он грохнулся на огромную задницу и попытался свернуться в клубок.

Отец досадливо обернулся на Азраила и вздохнул. “У что ж ты так… Азраил! Фас же!”

Прозвучал жалобный скулеж, и Азраил отполз подальше.

— Знай наших! — обрадовалась бабушка.

Сеймур дернулся и снова переместился на другую сторону от меня — подальше от нее.

— Миссис Фиар, ваша рука опять была у меня на задн…

— Зови меня Милли, я уже просила.

На некоторое время повисла тишина. Сеймур, привычно уже, схватил меня за руку и вцепился в нее покрепче.

— Ты мне не нравишься, — проговорил отец, проследив за его жестом.

“Это взаимно”, — едва слышно процедил Сеймур.

Что ж, знакомство с родителями состоялось.

— А пойдемте пить чай! — радостно предложила бабушка. — Мой особый травяной сбор.

— Я думаю, Джеймс не пойдет, — уронил отец. — У нас тарелок столько нет. И чашек. А к Алисе там жених пришел. Которого я выбрал. Так что, Джеймс Как-Тебя-Там, не обессудь…

— Джеймс пойдет, — резко откликнулся Сеймур. — А попить я могу и из стакана. Хотя нет. Жених попьет из стакана, а я — из кружки. Я же все-таки муж, а он все равно уже уходит. Дома будет из кружек пить.

— Ну какой чудесный гость! Пойдем!

— Миссис Фиар, ваши руки…

— Милли.

— Милли, ваши руки — снова не там, где должны быть.

— Ах, бабушка совсем слепая. А тут темно. Дай-ка я возьму тебя за локоть!

— Это не локоть, — с ледяным спокойствием откликнулся Сеймур и поменял нас местами так, чтобы рядом с бабушкой шла я.

Обнял меня за талию.

Да чтоб тебя.

О том, почему я не сделала ни одного движения, чтобы отстраниться от него подальше, я решила подумать потом. Уж точно не потому, что, как выяснилось, я... любила объятья? Какой кошмар. Просто до этого момента меня ни разу не обнимали, и, если представить, что это не Сеймур, а кто-то менее тупоголовый и самодовольный…

Хоть бы отец не узнал! Нетопыренок в кармане пискнул, и я от страха споткнулась. Упала бы, если бы не рука Сеймура. Да князь же тьмы! Дай мне сил...

Так мы и пошли вперед, к старому местами обветшалому особняку, который прятался за высокими коваными воротами. На его месте когда-то в одиноком доме на лесной опушке жила Моргана Фиар.

Этот особняк был не жилым уже лет двести до того момента, как мои родители решили здесь осесть и создать ферму. И на нем это сказывалось. Он был... не очень-то приспособлен для жизни, один Чак чего стоил.

Мы подошли к воротом, отец, скрипнув воротами, направился к особняку по дорожке из старого серого камня. Бабушка, пропустив вперед перепуганного Азраила, который огромной пушистой фигурой почти загораживал особняк, последовала за ним.

Я дотронулась до ворот, когда Сеймур вдруг дернул меня на себя.

— Стой. Ты туда не пойдешь, — выпалил он.

Он схватил меня за пояс обеими руками, и на секунду мне казалось, что он меня сейчас поцелует, так близко было его лицо.

— Что?

— Ты за ворота не ступишь. Я тебе приказываю. Оставайся здесь.

Его лицо оказалось близко-близко.

С ума сошел? Приказывает он. Да его с таким подходом даже демоны не будут слушаться, что уж про меня говорить.

— Джеймс Сеймур, — зашипела я, так чтобы не слышали папа и бабушка. — Во-первых, ты сейчас уберешь от меня руки. Во-вторых, за ворота я ступлю. И ты — тоже. Потому что у нас уговор: ты притворяешься моим мужем — я избавляю тебя от истинности.

— Это невозможно, — безапелляционно качнул головой тот.

— Возможно. Есть один… способ.

Я решила пока не посвящать Сеймура в подробности. Это будет в самом деле темный ритуал, для которого понадобится кровь Сеймура. И моя… моя девственность. И потерять ее нужно будет с Сеймуром.

Бр-р-р… Представив, что он до меня дотронется и что между нами произойдет, я поморщилась. У меня не было ни малейшего желания становиться невестой Сеймура и терпеть армию восторженных поклонниц, которых он меняет, как перчатки, и каждую из которых укладывает в постель. Я думала... глупости. Я же темная ведьма. И свою девственность я должна оценивать исключительно трезво, как ресурс. Не мечтать, что... что хотела бы лишиться ее с любимым человеком. Да и какая, к темному князю, любовь? Я же темная. Мы и слов-то таких не знаем. Так что девственность очень пригодится мне для того, чтобы избавиться от проклятущей истинности. И точка.

С удовольствием бы уступила мое место кому-то из поклонниц Джеймса, но — увы. О ритуале я узнала случайно, из одной старой книги, которая валялась в подвале. Прочитала — и выбросила из головы. Кто бы знал, что пригодится. Но об этом можно будет подумать позже. Сейчас главное — избавить отца от матримониальных планов на меня.

Встряхнувшись, я попыталась вырваться, но куда там.

— Куда ты собралась, Фиар? Ты что, не чувствуешь? — спросил он.

— Что?

— Это недоброе место. Там… что-то злое внутри. Ты не пойдешь туда.

Я подняла брови, вглядываясь в его лицо. Хмыкнула. Потом засмеялась.

— Это ты от испуга смеешься?

— Сеймур, — выдавила я, — ну конечно, это недоброе место. Ты думал, куда пришел? В столичную таверну? Это родовое гнездо темных магов. Недобрее него сложно найти.

Я опять захохотала, заглянув в озадаченное лицо. Темный князь, он серьезно?

Сеймур смотрел на меня внимательно, как на задачу по артефакторике.

— Ты что, не чувствуешь? Там внутри — таится что-то... злое. И оно к тебе тянется. Как ты можешь не видеть?

Я хмыкнула.

— Конечно, мой отец и бабушка уже внутри. Там таится как минимум два чего-то злого. Вернее — кого-то. И они, определенно, ко мне потянутся. И к тебе тоже, ты же мой муж. — Я уперлась руками Сеймуру в грудь. — Да пусти ты!

Он нахмурился и сжал меня сильнее.

— Нет.

— Убери от меня руки!

— Ты моя истинная, — рявкнул Сеймур, удерживая меня в руках, — и ты не будешь рисковать собой! Мы сейчас же уходим отсюда, поняла?

— Знаешь что, Сеймур…

У него за спиной что-то зашипело, мигнула оранжевая вспышка. Я зажмурилась, Сеймур молниеносно развернулся, толкая меня себе за спину.

Дурацкая привычка. Но... Это еще что?

Из земли в паре шагов перед нами поднимался узкий оранжевый дымок. Спустя долю секунды дымок превратился в костер, а еще спустя секунду — костер стал обретать очертания фигуры, отдаленно напоминающей человеческую, потом — змеиную, медвежью, волчью…

Элементаль.

Замерев, я смотрела на… фактически это было огнем, только слегка одушевленным. По крайней мере, обладающим сознанием. Сознанием, голодом и яростью.

Плохой знак. Очень, очень плохой знак. Считалось, что когда-то элементалей, духов огня, безумных, жестоких и голодных, было великое множество. Своей яростью они почти унито-

жили мир, и Создатель сотворил драконов, чтобы их одолеть. Считалось, что именно драконы когда-то элементалей истребили и позволили всем жить в мире и счастливо. В эти легенды я не очень верила, но факт был в том, что элементалей уже сотни лет никто не видел. А этот откуда тогда этот взялся?!

— Алиса, уходи отсюда, — проговорил Сеймур, не оборачиваясь, и вытянул вперед руку.

Его фигура засветилась, в воздухе вокруг Сеймура появились контуры золотого дракона. Исходящее от него свечение теплым желтым цветом легло на траву, и на ворот, и на тыквенные поля, начинающиеся в десятке шагов впереди.

Огненное существо напротив увеличилась, издало что-то вроде шипения и бросилось вперед, на Сеймура. От испуга я попятилась. Сеймур тихо рыкнул, поднял руку повыше — и в элементаля ударил луч света. Раздалось шипение, рычание и спустя минуту — все было кончено.

От элементаля остался только дым, и я перевела дух. Сердце колотилось. Как это возможно? Чтобы дракон в одиночку одолел элементаля? Обычно для этого нужно было трое, именно так нам рассказывали на уроках истории.

Все хорошо закончилось, вот только... Что это было? И откуда? Если бы сейчас рядом со мной не было дракона — от меня остались бы одни головешки.

Элементаль. Они не появлялись уже много сотен лет, но это точно был он, их ни с кем не перепутаешь. Плохой знак. Очень плохой знак.

— Ты видела? — обернулся Сеймур и тут же сжал губы. — Алиса… — предупреждающе произнес он.

Я нахмурилась и тут же сообразила, что, пятясь, случайно оказалась за воротами особняка.

— Что именно видела? — невинно спросила я. — Ждешь аплодисментов?

— Я говорил тебе не заходить внутрь, — тяжело уронил Сеймур, шагая ко мне.

Я едва удержалась от того, чтобы попятиться. Сеймур… пугал. Не только потому, что он был намного выше меня, с широченными плечами, а черная куртка-косуха неуловимо делала его похожим на всадника Апокалипсиса (ума не приложу, откуда у меня такая ассоциация).

В основном потому, что я только что своими глазами увидела, что он не только исключительная самодовольная заноза в заднице, но и дракон — могущественный и крайне опасный. Он в одиночку одолел элементаля. Одного из тех, кто мог бы спалить весь наш дом за секунду. Ему хоть бы хны отцовский самострел, а Азраил убегал от него, как щенок от овчарки.

Может, не стоит приглашать его в дом?..

— Ты думаешь, элементали появляются просто так? — угрожающе проговорил он.

Я понятия не имела, откуда они появляются. Они же древние хтонические монстры, в конце концов, мне не докладывали. Я все-таки отшатнулась, но Сеймур схватил меня за руку и дернул на себя.

Сейчас он был сам на себя не похож. Сжатые губы, сведенные брови, взгляд карих глаз, который буквально прибивает к земле, и — едва заметный золотистый ореол вокруг его фигуры. От Сеймура веяло силой, первобытной и неконтролируемой.

— Что ж ты так разволновался? — дрогнувшим от испуга голосом спросила я. — Или боишься?

Сеймур окинул меня взглядом. Или… не меня? Что-то рядом со мной?

— Поздно, — мрачно уронил он и потянул меня вперед. — Идем.

— Куда? И что — поздно?

— Мы идем разбираться.

— Руку мою отпусти.

— Нет.

Он сжал пальцы сильнее.

— Сеймур, отпусти руку!

— Слушай, — он развернулся ко мне. — Я тоже не в восторге от всей этой ситуации, но все серьезнее, чем ты думаешь, и нам придется действовать заодно. А еще...

Он на секунду отстранился, снял с указательного пальца кольцо и надел его мне на безымянный палец. Сжал сильнее — и кольцо уменьшилось до моего размера. Тяжелое! Из белого золота и — это что за камень такой? Бриллиант?

— Я верну.

— Не трудись, — бросил Сеймур и снова зашагал вперед. — Изволь делать так, как я говорю, пока мы здесь. Тебе здесь угрожает опасность, и я не успокоюсь, пока во всем не разберусь. Вперед.

Я сглотнула и отвела взгляд. Опасность? Это… неужели это как-то связано с пророчеством? А элементаль?.. Нет, глупости.

Мне нужно обо всем происходящем крепко подумать, но для этого сначала — остаться одной. А это в моих обстоятельствах было весьма проблематично.

Впереди горел огнями наш дом: стильно ветшающий старинный особняк с черепичной крышей, пиками башен и рядами окон, напоминающими глаза голодного чудовища. От особняка веяло холодом, запустением и мраком. Где-то вдалеке звучал вой и раздавались звуки, похожие на чавканье, как будто сама земля здесь стремилась кем-то перекусить.

— Отпусти мою руку, — упрямо сказала я.

— Ты отцу своему хочешь наврать — или нет?

— Как это тебя касается?

— Может, перестанешь спорить со мной на каждом шагу?

— Может, перестанешь быть таким заносчивым индюком?

Сеймур фыркнул.

— Пока нет такой возможности. Терпи, Фиар. И не забывай: ты любишь меня больше жизни. Вон, замуж даже за меня вышла.

Как же сильно я его ненавижу. Убила бы, если бы могла.

— Это взаимно, — бросил он, и я поняла, что сказала все это вслух. — Я бы многое отдал, чтобы ты не была моей истинной и чтобы вовсе не иметь с тобой дел. Но держи свою ненависть при себе, пока я не разберусь, что у вас тут происходит.

А что у нас происходит? Ничего не происходит. Подумаешь, элементаль.

На душе скребли кошки.

— О, молодежь, — обрадовался отец, когда мы добрались до крыльца. — Закончили свое светопредставление?

Он стоял у входа в особняк, закинув самострел на плечо. Справа раздался скулеж: это сидящий на жухлой лужайке у входа Азраил, учуяв Сеймура, поспешил отползти в сторону.

Отец бросил на него недовольный взгляд.

— Отец, там... — начала я.

— Элементаль, — перебил Сеймур. — Возле ваших ворот появился элементаль. Вы вообще знаете, что такое элементали?!

Отец побледнел, но тут же рявкнул:

— Алиса — живо домой. А тебя, деятель, я не держу. Через нашу защиту в дом ни один элементаль не пролезет, так что будь добр, кликни жандармерию, чтобы разобрались, что там за воротами. Или сам разберись, ты же дракон. Алиса. Там жених уже заждался.

Сеймур скрипнул зубами.

— Она уже замужем.

— Развод — дело нехитрое. Алиса!

— Ну пойдем знакомиться, — ухмыльнулся Сеймур. — А пока поцелуй меня, дорогая. Мы ведь женаты.

Он притянул меня к себе.

Глава 6

— Ты что творишь? — прошипела я. — Не при отце же!

— Разве ты не поцелуешь мужа?

“Я не хочу тебя целовать!”

“А я в курсе!”

Этот диалог состоялся между нами без единого слова, и мы отлично друг друга поняли.

— Слышь, деятель, хваталки убрал, а то я тебя сам поцелую. — Отец дулом самострела попытался отодвинуть от меня Сеймура.

— Как же я могу убрать руки от моей дорогой Алисы? — удивился Сеймур, оборачиваясь и обнимая меня одной рукой. — Где там, вы говорите, ее жених?

Жалко, что отец его все-таки не пристрелил.

И я бы резко овдовела. Нет мужа — нет проблем.

Но... что он имел в виду, когда говорил, что “элементали не появляются просто так”? И с чем собрался разбираться в нашем особняке? Отец прав, на этой земле защита, даже элементали не могут ее пробить. Что тогда увидел за воротами Сеймур? О чем он беспокоился? Не боится же он, в конце концов, темных?

Сеймур ведь, кажется, вообще никого не боится.

Ох, кого я вообще веду в свой дом?!

— Доча, что у тебя на плече? — прищурился отец.

Силы темные! Я отшатнулась и попыталась незаметно натянуть пониже рукав блузки.

— Ничего!

Понятия не имею, что будет, если отец узнает про метку, но точно ничего хорошего.

— Может, у тебя на драконов аллергия? Ты только скажи.

На вынужденную женитьбу у меня аллергия. И на драконов, конечно, тоже, но на женитьбу — больше.

— А давайте уже с женихом знакомиться? — поторопил Сеймур. — Мы ж почти семья, получается.

— Со мной? — поднял брови отец.

— И с вами тоже. Но в основном с женихом Алисы. Много у нас общего, понимаете.

Отец и Сеймур уставились друг на друга, и мне вдруг показалось, что они в чем-то неуловимо похожи. Виски заломило.

Ладно, вдох-выдох. Всего-то пара дурных знаков — разве к лицу темной ведьме бояться такой ерунды? Хватает более насущных проблем. Жених, например.

Хотя... в какой-то степени мне было любопытно на него взглянуть. Немного. Самую малость. Вдруг… звучит глупо, но вдруг отец подобрал кого-то, кто… кто может мне подойти?

Вообще договорные браки для темных было делом обычным, не по любви же нам жениться, в самом деле. Другое дело, что договаривались обычно сами темные, вступающие в брак. Уж точно не их родители! Исключительно деловое соглашение — и ничего больше.

Конечно, браки бывали не только договорными, случалось и по-другому. Иногда кого-то из темных обуревали страсти — и тогда истории женитьбы становились намного более интересными и однозначно противозаконными. Я, к примеру, точно знала, что отец выкрал маму буквально из-под венца.

Правда, оставался открытым вопрос: кто, кроме отца, был отчаянным настолько, что собирался жениться на маме?.. Об этом я ничего не знала, но считала, что того бедолагу темный князь уберег.

Лучше всего мою маму характеризовало то, что отец и бабушка ее опасались, а платье она носила исключительно потому, что в нем удобно было прятать небольшую коллекцию ножей,

отравленных булавок, игл, рыбьих костей, заряженных огнем артефактов, невинных на вид холщовых куколок и других нужных вещей.

Мама была наемницей и сейчас, вот уже несколько месяцев, находилась где-то на другом конце мира. Я не знала точно, где она, но в последнее время часто слышала, что в одном северном государстве сейчас неспокойно, как будто все кары небесные сошлись именно там в один момент.

Предполагаю, мама была как раз там.

“Фиар — это не просто фамилия. Фиар — это угроза, — наставляла меня мама, отправляя в академию. — Сделай так, чтобы тебя боялись, и чтобы нашим потомкам было запрещено даже приближаться к этому рассаднику знаний. Иного я от тебя не жду”.

Я вздохнула.

Ну… не то чтобы я выполняла материнское напутствие. Но я рассчитывала исправиться. Курсе на четвертом, перед выпуском. Мама же не уточняла, когда именно я должна показать всем, что значит Фиар? Не уточняла. Значит, можно было заняться этим попозже. Одновременно с написанием исследовательской работы, которую я все откладывала. Я ненавидела исследовательские работы примерно так же сильно, как кого-то запугивать без причины.

Спасенный нетопыренок зашевелился в кармане, и я накрыла его ладонью. Только бы не запищал! Иначе мне конец.

Я переступила порог особняка, и все вокруг поглотила темнота. От острой боли, прошившей все тело, стало трудно дышать.

В ушах зазвучала настоящая какофония звуков: смех, крики, кудахтанье, пение, рык — и снова крики. Стало… очень страшно, горло как будто сжали огромной рукой. Ни вдохнуть ни выдохнуть.

— Алиса! Алиса! — чей-то голос меня звал как будто издалека.

“Моя”, — прозвучал в ушах странный голос, как будто визгливый рык, и меня окутало запахом гниения и почему-то — цветов. Чей это голос? Что за запахи?

— Алиса!

— Руки от нее убрал, — услышала я далекий голос отца.

— Не уберу! Алиса! Ты меня слышишь?

Чья-то немного шершавая ладонь дотронулась до моей щеки, и я дернулась. Чья-то! Сеймура — кому еще придет в голову меня трогать?

— Убери руки, — повторила я вслед за отцом и открыла глаза.

Мир вокруг кружился, обеспокоенное лицо отца расплывалось. Сеймур… где Сеймур? Ага, вцепился в меня. А я — почему-то в него: мои пальцы сжимали его руку.

— Пусти, — выдохнула я.

— Ты упадешь.

— А я говорю — пусти!

Вырвавшись из хватки Сеймура, я пошатнулась и схватилась за обшитую старинной деревянной панелью стену, приятно теплую и почти живую. Я всегда любила этот дом, но сейчас...

Что со мной?

Откуда такая слабость? Почему она накатила в тот же момент, когда я вошла домой? Это же… мой дом. Где это видано, чтобы ведьму не принимал собственный дом?!

Мне показалось, я увидела какой-то непонятный дым, который утекал от моих ступней куда-то в пол, в подвал, но… он уже исчез.

Да что это?

Скосив взгляд на Сеймура, я увидела, как он настороженно оглядывает что-то вокруг меня и протягивает ко мне руки, как будто готов меня ловить, если что. А отец… А отец настороженно оглядывал Сеймура.

— Слышь, Как-Тебя-Там…

— Джеймс Сеймур, — нахмурился он. — И нам лучше не стоять на пороге.

“Да что тут у вас творится?” — пробормотал он.

Оглядевшись, Сеймур уже зашагал в глубь особняка. Я почему-то зашагала вслед за ним. Почему?.. Ах да, он схватил меня за руку.

Мысли путались.

Обычно холл нашего дома производил гнетущее впечатление на гостей: темный, наполненный сквозняками, негостеприимный и жуткий. С чудовищным чучелом у лестницы, которое было похоже не то на медведя, не то на вставшего на задние лапы огромного косматого волка.

Но Джеймс, кажется, вовсе не обращал на это внимания.

— Дочь, ты кого в дом привела? И не могла себе хоть родовитого дракона найти? — проворчал отец. — Сеймур! Что это за фамилия? С таким даже разводиться стыдно. Он вообще кто? Лицо какое-то знакомое…

Были у меня подозрения по поводу того, кто такой Сеймур. Но я изо всех сил надеялась, что ошибаюсь.

— “Меньше знают — реже пытаются насадить на вилы”, — прочитал Сеймур наш фамильный девиз.

Он остановился у горящего камина и рассматривал наш фамильный герб, на котором изображены были, собственно, вилы.

Отец, посмеиваясь, говорил, что нам на роду было написано быть фермерами.

Бабушка говорила, что что это не вилы, а трезубец, а шутки у отца дурацкие.

Мама говорила, что если еще раз хоть кто-то помешает ей отсыпаться после тяжелой рабочей поездки, результатом которой стали несколько внезапных смертей в других семьях и страшная мигрень у нее лично, то она всех причастных насадит на вилы. Или на трезубец. Ей без разницы.

— Алиса, как ты себя чувствуешь? — обернулся ко мне Сеймур. — Может, хочешь прилечь?

Чувствовала я себя преотвратно. Голова кружилась, ноги были ватными, во рту пересыхало, а в ушах шумело, как будто рядом звучало одновременно больше десятка голосов.

Еще один дурной знак. Чтобы ведьме стало плохо в собственном доме?! Ничего. Я со всем разберусь.

— Прекрасно.

Сеймур прищурился.

— Кажется, я забыл об одном ритуале.

— Каком?

— Жену носить надо на руках. А ну иди сюда.

— Нет уж, — отшатнулась я.

— Давай-давай, мне же надо показать твоему жениху, кто тут главный. У кого жена на руках, тот все вопросы и решает.

— Сеймур, убери от меня руки!

— Алиса! — раздался за моей спиной ломающийся мужской голос. — Алиса, я так ждал тебя!

Обернувшись, я застыла.

— Ронни? Ты что тут делаешь? Еще и… в таком виде.

Ронни был сыном наших соседей, тощим, рыжеволосым и нескладным. Они тоже были фермерами, но совершенно обычными, кажется, у них даже магии не было. Как Ронни здесь оказался? Почему он одет в костюм? И что у него в руках? Это что, цветы?

— Будь моей женой, Алиса! — выпалил Ронни и протянул мне букет.

Я отшатнулась.

Что?

Отец, обогнув Сеймура, встал рядом с Ронни и обхватил его за плечи.

— Ну? Дочка, ты посмотри, какая партия!

Он издевается?

Сеймур окинул взглядом Ронни. Скрестил руки на груди и любопытно прищурился.

От удивления у меня открылся рот.

Ронни?

— Отец, ты шутишь?

— Я похож на того, кто шутит?

Нет, ты похож на того, кто сошел с ума!

А… А Ронни?! На него что нашло? Отец ему угрожал? Мы с Ронни были ровесниками, росли на соседних фермах, но, конечно же, не играли друг с другом. Соседские дети не стремились со мной дружить. А я... Как с ними играть? Если бы я сказала отцу, что иду в гости к соседям, он бы ответил: “Возьми с собой лису и запусти ее в их курятник”. Это значило — сделай все, чтобы испортить им жизнь, если хочешь поджечь дом — не сдерживайся, ты же Фиар, тебя должны бояться. Наверное, надо было так и поступить, но…

Я все-таки была какой-то неправильной темной. Мне не хотелось этого делать, как не хотелось проклинать всех тех, кто дразнит меня в академии, хотя стоило бы! Но… когда я была ребенком, отцу я врала, что у меня полно дел поинтереснее, чем встречи с какими-то соседями, которым скучно даже пакостить. А сейчас красочно рассказывала в письмах о том, как в академии все меня боятся.

Как бы то ни было, с Ронни мы пересекались только на ярмарках, где отец продавал самые обычные тыквы, прекрасные, по самой низкой цене. Иногда, правда, подбрасывал покупателям кусачие — просто ради развлечения. Кусачие тыквы, которые он в промышленных масштабах выращивал на своей ферме, вообще-то были запрещены на территории всего нашего королевства и нескольких соседних — потому что были по-настоящему опасными и способными убивать. Собственно, сочетание этих двух факторов и делало их такими ценными, а ферму отца — такой доходной.

— Алиса, я долго думал, — начал Ронни, тыча в мою сторону букетом. — И я предлагаю тебе стать моей женой. Я тебя люблю.

Что?!

Он… под зельем, это точно. Может, отец его убил и сделал зомби?

Отец поморщился и хлопнул Ронни по спине.

— Ну вот это было лишним, конечно. В общем, дочка…

Сеймур выступил вперед.

— Понимаешь, Ронни, тут есть одна проблема.

— К-к-какая?

— Я.

Сеймур умудрился коротко рыкнуть, произнося это, и мне почудился вокруг его фигуры ореол золотого дракона.

— А в-в-вы кто?

— Муж. — Он протянул Ронни руку.

Ронни отступил и явно попытался спрятаться за отца.

Сеймур, помедлив, обернулся.

— Алиса, у тебя какой-то пугливый жених.

— Я буду… бороться за Алису! — выпалил Ронни.

Сеймур, посмотрев на него, выгнул бровь. Точно так же выгнул бровь отец, но, бросив взгляд на Сеймура, встрепенулся и скорчил доброжелательное выражение. Смотрелось на его лице это угрожающе и непривычно.

— Молодец, — похвалил он. — Я в тебе не ошибся. Борись, я помогу. Алиса…

— А давайте пить мою фирменную настойку! — радостно воскликнула появившаяся в холле бабушка.

Я моргнула. Очки бабушка где-то потеряла, седые волосы — распустила. И… О, она переоделась. И если кто-то думает, что обтягивающие черные платья в пол не идут тем, кто старше восьмидесяти — пускай рискнет здоровьем и скажет об этом моей бабушке.

Смотрела бабушка исключительно на Сеймура. Плотоядно так. Как Азраил на соломенное чучело, которое ему совсем нельзя было трогать (но очень хотелось, так что чаще всего чучело все-таки с поля пропадало, и найти удавалось только ошметки соломы).

— Здравствуйте! — проговорил Ронни.

Бабушка осеклась, как будто впервые его увидела.

— Ты все еще здесь? Я думала, ты приходил собирать мелочь.

— Какую мелочь?

— Для церкви. — Она похлопала себя по бокам, но увы: платье такого формата не предполагало не только карманов, но даже белья, надетого под него.

— Я… Меня зовут Рональд Морриган! Я… — Он замялся,

— Жених Алисы, — услужливо подсказал Сеймур. — Ты не стесняйся, все свои.

Бабушка быстро обвела всех присутствующих взглядом, а потом прищурилась, глядя на Сеймура:

— Отлично, значит — ты теперь свободен?

Сеймур кашлянул. И самое обидное — удивленным он не выглядел. Как будто воспринимал как должное то, что с ним заигрывают… да все подряд! Даже моя бабушка. Не хватало только…

В этот момент в стену над головой Сеймура вонзился нож.

— Мара! — воскликнул отец. — Что ж ты его так убиваешь? Ты же его так не убьешь!

...Только Мары.

Замерев, я наблюдала за тем, как моя младшая сестренка спускается в холл по широкой лестнице. Маре было тринадцать и она…

— Если бы я хотела его убить — я бы убила, — тихим шелестящим шепотом откликнулась Мара.

…И она была той самой темной ведьмой, которой никак не получалось стать у меня. Даже у меня от ее приближения по коже бегали мурашки. Темноволосая, бледная, бессердечная — точная копия матери, только еще более… пугающая. Хотя казалось бы, дальше некуда. И ей было всего лишь тринадцать!

Я с тоской вспоминала то время, когда совсем еще малышка Мара любила виснуть на мне и обниматься. Сейчас эти времена были в прошлом, а за одно только слово “объятья”, произнесенное в ее присутствии, можно было лишиться языка. Отец ею гордился. А я... я в нашей семье всегда была разочарованием.

— Ты уж постарайся, ради семьи, — попросил отец.

— Нет, — спокойно отреагировала Мара, а потом… метнула в Сеймура еще один нож.

Я вскрикнула, но Сеймур легко нож в воздухе в дюйме от его сердца.

Обернулся ко мне.

“О, так ты за меня переживаешь? — прочитала я в насмешливых карих глазах. — Влюбилась, Фиар?”

Я сообразила, что зажимаю ладонями рот, и поспешно опустила их по швам.

— Так меня еще не встречали, — прокомментировал Сеймур, который, по правде говоря, уже должен был лежать мертвым.

Мара улыбнулась уголками губ.

— Это только начало. Он мне подходит.

— Для чего? — не выдержала я.

— А тебе лучше отойти в сторону, сестра. — Мара улыбнулась, и больше всего ее улыбка была похожа на блеск лезвия ножа в темноте. — Ты же не собираешься вставать у меня на пути?

Что?!

— Ты еще не доросла, внучка, — угрожающе произнесла бабушка. — Можешь с Алисой жениха ее делить пока.

Мара и бабушка обменялись напряженными взглядами, а потом обе посмотрели на Сеймура. Как на добычу.

По моей коже пробежали мурашки, стало холодно, как будто меня окунули в ледяную воду. Изо рта вырвалось облачко пара. Верный признак того, что где-то неподалеку — неупокоенная душа. Вот только этого не хватало.

— Ой, — раздался за моей спиной умиленный женский голос. — Ой, какой красивый! А это кто?

А вот и тетушка Люсиль.

— Я Рональд… — зарделся Ронни, закрывая лицо букетом.

— Это я не тебе, — досадливо поправила его тетушка и, пройдя через меня, зависла между мной и Сеймуром. — Карегла-а-азый… — мечтательно протянула она, сложив руки на груди.

Через ее прозрачное тело я отлично могла разглядеть Сеймура, который почему-то стал выглядеть напряженно: губы сжались в нитку, брови сошлись к переносице.

— Алиса, отойди назад.

Что? О чем он?

— Держись от призрака подальше, — отрывисто приказал он, шагая ко мне и поднимая руки ладонями вперед.

В каждой из ладоней загорелся теплый огонек магии.

Что он собирается делать?

— От меня? — удивилась тетушка Люсиль.

При жизни, несколько столетий назад, она была крупной дамой и больше всего в жизни любила дворцовые интриги. Так что невинный вид у нее получался лучше любых других выражений лица.

— Алиса, назад.

— Ты что, призраков боишься, деятель? — с интересом спросил отец.

Сеймур дернул головой, и я за долю секунды поняла, что сейчас произойдет.

— Нет!

Я бросилась вперед, наперерез огненной струе, которую он уже готов был выпустить из своих ладоней Сеймур — и уничтожить тетушку Люсиль навсегда. Как будто королевского палача ей было мало!

Конечно, я могла бы понять, почему он так поступает: драконы были созданы для защиты этого мира. От элементалей, от злых духов, от войн — от всех опасностей. По крайней мере, так гласили легенды и так считали сами драконы, в основном потому и упиваясь своей исключительностью. Особенно некоторые. Особенно Сеймур.

— Фиар! — в последний момент Сеймур успел изменить траекторию огня, и она ударила в потолок, а не в меня. — Что за привычка у тебя бросаться под заклинания?! Ты цела?

Он подбежал ко мне и окинул взглядом с ног до головы. Схватил за руку, я вырвалась, но он схватил меня за руку снова.

Сеймур!

Может, Ронни не такой уж плохой вариант? Вон, стоит, прячется за папой. И не тянет ко мне руки!

— Какой мужчина, — прошептала тетушка Люсиль.

Сеймур прищурился.

— Вы…

— Кажется, этот новенький нас недолюбливает, — недовольно проговорил за моей спиной дедушка Гидеон.

В отличие от тетушки Люсиль, появлялся на глаза он редко, предпочитая “созерцать вечность в одиночестве”. Видимо, Сеймур был исключительным случаем. Ну конечно. Это же Сеймур! Каким еще случаем он должен быть?

— Точно, недолюбливает, — поддакнул кто-то невидимый.

— Но какие глаза… — добавил мечтательный женский голос, незнакомый.

Я, по правде говоря, понятия не имела, сколько в этом доме на самом деле призраков. Сотня? Две сотни? Десяток?.. В любом случае, это был и их дом тоже. Я привыкла.

— У вас в особняке…

— Призраки, гений, ты все верно понял, — отрезал отец.

— И вы об этом так спокойно говорите?

— А мы не неженки. Они тут чтобы летом было не жарко и продукты не портились. Опять же — компания.

В его голосе слышалась издевка, но Сеймур как будто вовсе этого не заметил.

— Компания, — задумчиво проговорил он. — Проверим, что там за компания. Это я еще выясню. Что здесь происходит. И кто за всем этим стоит.

Сеймур настороженно оглядывал холл и выглядел как хищник, который вот-вот готов атаковать.

Только кого?

Тетушку Люсиль?

Глупости.

Но... что-то ведь не так. Я сама это чувствовала. Но что? Откуда взялся элементаль? Нетопыри? Почему мне стало плохо на пороге собственного дома?

Ладно. Я со всем разберусь. Нужно только пережить этот вечер.

— Какие бицепсы… — тем временем прошептала тетушка Люсиль и, пользуясь своим призрачным положением, придвинулась к Сеймуру неприлично близко, так что даже я почувствовала исходящий от нее холод. — Какой подбородок…

— А все-таки пойдемте пить настойку, — проговорила бабушка, недовольная тем, что ей не уделяют внимания. — Джеймс, дорогой…

— Мы догоним, — откликнулся Сеймур и впился в меня взглядом. — Алиса Фиар, — тихо произнес он. — Ты сейчас же мне объяснишь, что здесь происходит.

А что происходит?

Воспользовавшись тем, что Сеймур отвлекся на Мару, которая выразительно достала из рукава еще один нож, я направилась к лестнице наверх. Мне нужно было обо всем подумать. А остальные пускай пока развлекаются с Сеймуром.

Стоило мне положить руку на перила, как меня пробрало холодом. Не легким холодком, который обычно исходил, например, от тетушки Люсиль, а настоящим ледяным ужасом, который вонзился в сердце, как меч.

“Фи-и-и-ар, — прошелестел в голове знакомый гнусаво-хриплый голос, визгливый, низкий, как будто распадающийся на миллиард разных голосов. — Будешь моя. Мо-о-орга-а-ана…”

Меня как будто сжало со всех сторон липким холодным ужасом.

Моргана? Почему Моргана? Что вообще происходит?

— Фиар? Да чтоб тебя, Фиар! Ты ледяная! — раздался у моего уха голос Сеймура. Он был... таким теплым.

И стоп. Он что, опять меня обнимает?!

Глава 7

Но сейчас мне было не до Сеймура. Голова кружилась, в ушах шумело, тело отказывалось слушаться. Вокруг была сплошная темнота, которая пахла гниением, цветами и распадалась на множество звуков, которые я никак не могла разобрать по отдельности. Разве только насмешливое: “Мо-о-орга-а-ана…” — застряло в ушах. А еще — подкашивались колени и ощущение было таким, как будто что-то тяжелое и душное меня накрывает, как будто меня заживо забрасывают влажной вязкой землей.

— Ну зачем же так грубо: ледяная! — обеспокоенно проговорил какой-то призрачный голос. Мне казалось, что его обладатель находится бесконечно далеко от меня, но все равно в груди все сжалось от этих слов. — Алиса, конечно, не огонь у нас, но…

— Она еще раскроется, — возразил второй голос. — Наверное. Она же все-таки Фиар.

— Ты думаешь? — возмущенно проскрипел кто-то. — Давай на чистоту, не будь она Фиар… — голос громко и многозначительно замолчал. — Подумал бы, что она простушка!

Уверена, это был дедушка Гидеон. Он вообще недолюбливал блондинок в целом и меня в частности, когда выныривал из своего “созерцания”.

Я наконец смогла вздохнуть, навалившаяся на меня темнота как будто отступила, но легче мне не стало — из-за того, что я услышала.

Щеки запекло, к глазам подступили слезы, хотя мне совсем нельзя плакать, я же темная. Да и не до этого сейчас! Но... “простушка!” Как часто я это о себе слышала. Говорили об этом в семье обычно шепотом, но… но я все равно замечала. Недостаточно темная, недостаточно злобная, недостаточно… одно сплошное недостаточно! И все это обо мне. Позор семьи, одна надежда, что я когда-нибудь “раскроюсь”. И я собиралась!

Но пока не знала, как. Я должна сделать что-то плохое, а лучше — ужасное. Моя стезя — яды, интриги, казни, войны, смерти… Под это была заточена вся моя магия, она была темной, смертоносной и опасной. Я не могла вылечить спасенного нетопыренка, зато могла его убить десятком способов за долю секунды.

Но… Но меня пока хватало только на вполне невинные сглазы и привороты, которые работали от силы пару недель и не причиняли никакого вреда. Конечно, я хотела творить зло, и я должна была, но… Ума не приложу, что со мной не так. Наверное, я какая-то неправильная темная ведьма. Позор семьи.

— Фиар? — позвал Сеймур. — Ты меня слышишь?

Накрывшая меня грязная, липкая и вонючая темнота стала еще дальше. Я открыла глаза и вытерла лицо от влаги.

— Конечно, я тебя слышу, — прошипела я. — А не хотелось бы!

Темный князь, и как назло — вся моя семья рядом. Нельзя перед ними терять лицо.

Я подняла взгляд и вздрогнула, увидев лицо Сеймура. Я привыкла видеть его расслабленным. По академии он расхаживал с таким видом, как будто все вокруг ему принадлежало. Легкая улыбка, насмешливый прищур карих глаз, небрежно растрепанные темные волосы. Не припомню, чтобы хоть один предмет или хоть одно состязание вызывало у Сеймура затруднения, он везде и всегда был первым, хотя его жизнь, кажется, состояла только из вечеринок.

Еще и эта куртка-косуха, небрежно накинутая поверх форменной рубашки… Многие парни вслед за ним стали одеваться так же и выглядели, в отличие от Сеймура, исключительно нелепо. А он всегда был очень… привлекательным на каком-то физическом уровне — должно быть, из-за зашкаливающего уровня магии. Это просто чувствовалось, как чувствуется, например, силовое поле боевого заклинания. Не говоря уже о том, что Сеймур был красив, как сам темный князь.

Стоп. На этом мои размышления о Сеймуре стоит закончить, пока я не додумалась до совсем глупых вещей. Как бы то ни было, даже попав в дом темных и столкнувшись с элементалем, он не казался испуганным.

Сейчас вечно расслабленный Сеймур был собран, сосредоточен и явно готов к драке. Он напряженно оглядывал что-то вокруг меня, как будто мог видеть ту непонятную темноту, которая меня затапливала. Что это такое?

Почему я, темная ведьма, вообще боюсь какой-то темноты?

Украдкой я оглянулась. Отец задумчиво целился в Сеймура из самострела, Мара, наклонив голову, поигрывала ножом, а бабушка отрывала от платья этикетку.

Все они, включая бледного Ронни с трясущимся букетом цветов в руках, смотрели на Сеймура. До меня, кажется, никому не было дела. Никто даже не заметил, что со мной что-то не так. Никто — кроме Сеймура.

Выходит, эта темнота мне почудилась? Никто больше этого не видел? Мне казалось, прошли часы, но, судя по всему, выпала из происходящего я на доли секунды. Но как же голос? “Будешь моя. Мо-о-орга-а-ана…” Протяжно так, скрипуче. Бр-р-р...

Что за ерунда? Почему это слышала только я?

И что видит Сеймур?

— Ты немедленно объяснишь мне, что происходит, — коротко приказал Сеймур. — Сейчас.

— Что? Да что ты такое несешь?

— Ты поняла, про что я.

— Э, молодежь, — встрял отец. — Два шага друг от друга сделали быстро. И хватит шушукаться.

Сеймур обернулся к нему, поморщился, а потом схватил меня за руку и потащил вверх по лестнице.

— Пошли.

— Что? Куда ты меня ведешь? — Я попыталась вырваться, но не смогла.

Больно! И хватит меня хватать! Не сжимай так пальцы!

— Вперед.

— Пусти!

— А ну стоять! — возмутился отец.

Как я ни отбивалась, Сеймуру все же удалось затащить меня на второй этаж. Он, даже не опустив взгляд, обошел медвежий капкан, который на верху лестницы встречал незваных гостей, цыкнул на одного из призраков, который бросился навстречу. Толкнул первую попавшуюся дверь.

Дверь поддалась, хотя была запечатана заклинанием. Надежно так. Это была комната отца, и даже Маре не удавалось ее открыть, а мне тем более. Даже мама не входила туда без разрешения! А Сеймур защиты как будто и не заметил.

Отец, который уже добрался до конца лестницы, ругнулся и бросился вперед.

— А ну стой, деятель, пока я тебя…

Сеймур захлопнул дверь, а потом приложил ладонь к створке — и голос отца исчез. Чары купола тишины? Так легко и быстро? Еще и в нашем особняке? Чтоб тебя, Сеймур, а ты далеко не обычный дракон.

В комнате было темно, только лунный свет падал сквозь открытое окно и кривые тени от голых веток деревьев скользили по стенам и по лицу Сеймура. Благодаря ночному зрению я отлично видела мрачное выражение его лица.

— Говори, — коротко приказал он, тесня меня к двери и упираясь рукой в створку. — Быстро. Что здесь происходит. И только попробуй мне соврать, Фиар! Запудрить мне мозги не выйдет, имей в виду.

Он замолчал и окинул меня мрачным взглядом.

Да нужны мне его мозги, чтобы их пудрить!

У меня перехватило горло, захотелось отступить подальше, но отступать было некуда. Я шарахнулась было в сторону, но Сеймур ударил кулаком по двери рядом с моей головой — и я оказалась в ловушке. Тишина вокруг была плотной, почти звенящей — ни единого звука не проникало через поставленный Сеймуром купол тишины.

Я разозлилась на себя из-за того, что поняла: я в самом деле его боюсь. Кто бы мог подумать. Намного проще было считать его пустоголовым драконом, в котором нет ничего, кроме самолюбования и подбородка с ямочкой, а не кем-то, кого стоит опасаться.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. Отпусти меня.

— Понимаешь, Фиар, — мрачно возразил Сеймур и наклонился еще немного ближе ко мне — наши лица оказались почти вплотную.

На секунду мне показалось, что он меня сейчас поцелует, но нет. Он просто всматривался в мое лицо и в мои глаза, как будто пытался что-то там разглядеть.

Почувствовав укол разочарования, я разозлилась сильнее.

— Если ты меня сейчас не отпустишь…

— Ты понимаешь, что я имею право сравнять весь этот дом с землей? — тихо спросил Сеймур.

Моего лица коснулось его горячее дыхание, которое почему-то пахло пеплом. Краем глаза я увидела вокруг него золотистый драконий силуэт.

Засмотревшись, я не сразу уловила смысл его слов.

— Что ты такое несешь? Ты забыл, кто ты? Ты здесь в гостях! Изволь хотя бы сделать вид, что помнишь правила вежливости!

— Я дракон, — рыкнул Сеймур.

— Мне плевать!

Он наклонился ко мне.

— Фиар, ты понимаешь, что происходит? Элементаль, призраки, та… я даже не могу понять, что это. Та темная подземная дрянь, которая в тебя вцепилась, стоило тебе зайти за ворота. Ты понимаешь, что все это не просто так?

“Та дрянь”? "Подземная"? О чем он?

По спине пробежали мурашки, и я как наяву почувствовала ледяные прикосновения и услышала протяжное “Мо-о-орга-а-ана…” Отогнала от себя лишние сейчас мысли. Потом про это подумаю.

— Убери руки.

— Нет. Ты головой думаешь вообще или у тебя вместо нее тыква? Ты понимаешь, что я могу и должен здесь все уничтожить? Потому что та тьма, что здесь затаилась...

— Сеймур, та тьма, которая здесь есть, — темная магия! И она не таится, она тут просто есть. Она должна тут быть, и если ты, тупоголовый дракон...

— Нет, — оборвал Сеймур, оглядывая что-то над моей головой. — Это что-то другое. Что-то темное и сильное. Что-то подземное и очень, очень опасное. Сейчас это как будто что-то сдерживает, но когда оно вырвется… А оно вырвется, я не могу понять, почему этого еще не произошло. — Он замолчал. — Стоило бы уничтожить это вместе с домом прямо сейчас. Может, даже вместе с тобой, чтобы никто другой не пострадал. Но... ты моя истинная, увы, я просто не могу поднять на тебя руку.

И это все, что его останавливает?! Да пошел ты!

— Знаешь что, Сеймур, — рявкнула я вслух. — Катись отсюда… В академию! К девушке своей! Я передумала. Никакого фиктивного мужа ты изображать не будешь. Чтобы духу твоего здесь не было. Уходи! Иначе — скормлю Азраилу!

Как будто он меня послушает и резко перестанет бояться Сеймура — но это уже детали.

— Нет, — мрачно и спокойно ответил Сеймур.

— Сеймур…

— Я никуда не уйду.

— А я тебя не спрашивала.

— А ты со мной ничего не сможешь сделать, — ухмыльнулся Сеймур. — С этого момента — ты от меня вообще не отходишь, поняла? Никуда. И это в твоих же интересах. Иначе… — Он замолчал.

Издевается?

— Сеймур, да я скорее запишусь добровольцем в госпиталь или уйду в монастырь, чем еще хоть минуту рядом с тобой проведу! Катись отсюда! Я разберусь со всем без тебя. И не смей больше мне указывать!

Обернувшись, я схватилась за ручку двери, дернула на себя — бесполезно.

Сеймур наклонился к моему уху и заговорил, тихо и угрожающе медленно:

— Фиар, я понимаю, что ты — темная и плевать хотела на всех вокруг. Но сделай одолжение, притворись... как будто тебя волнует что-то еще. Безопасность твоей семьи, например. Соседей. Всей этой земли.

“Морга-а-ана…”

— Сеймур, отойди от меня.

— Поверь, я бы тоже этого хотел. Но теперь уже не смогу. Я должен разобраться с тем, что происходит. Это мой долг, я дракон, и я… Неважно. - Он помолчал. - Мы теперь связаны, Фиар, я никогда отсюда не уйду. И дело не только в метках.

— Я уже сказала тебе, что избавлю нас обоих от меток, — рывком обернувшись, рявкнула я. — А что касается всего остального…

— И как же ты это сделаешь? — ухмыльнулся Сеймур.

— Есть… есть ритуал.

— Какой?

— Какая разница? Узнаешь, когда придет время.

И когда… бр-р-р… Не хочу думать, что он до меня дотронется. Не сейчас.

Сеймур положил руку на дверь — от его ладони по сторонам разошлось золотистое свечение.

— Будь паинькой, Фиар, это в твоих же интересах.

— Знаешь что, Сеймур…

— В сторону!

Схватив за пояс, Сеймур потянул меня вправо, и в тот же момент дверь открылась.

В комнату ввалился отец с… это что, лом?

Судя по всему, брал он дверь комнаты штурмом, потому что, проникнув внутрь, по инерции пробежал еще несколько шагов, едва не упал на пол, и только потом выпрямился. Элегантно поправил соломенную шляпу и махнул полой черного кожаного плаща.

— Ну! Я ж говорил, против лома — нет приема. Старая мудрость, а всегда работает. — Он обернулся. — О, голубки. Деятель, ты мне скажи, тебе ничего там не лишнее? Может, оторвать что-нибудь? Кроме рук, я имею в виду.

Отец обвиняюще тыкнул в Сеймура ломом. Я попыталась от него отодвинуться, но нежное (нежное?!) объятие превратилось в стальную хватку.

— Мы с дорогой Алисой просто не могли дождаться того, чтобы побыть наедине, — ухмыльнулся Сеймур, прижимая меня к себе ближе.

Отец — давай сюда лом!

— Я знаю в этом доме намного больше темных углов, — ненавязчиво намекнула бабушка, вплывая в комнату. — И намного больше вариантов того, чем в них можно заняться.

Вслед за ней вошла Мара, все еще с ножом, тетушка Люсиль, дедушка Гидеон, остальные призраки и Ронни? С цветами.

— Алиса… — начал Ронни. — Я хотел тебе сказать…

Ох, Ронни... Вот скажи мне, как тебе в голову пришло на мне жениться?

И именно этот момент выбрал нетопыренок, чтобы оглушительно пискнуть и начать выбираться из моего кармана.

Глава 8

— Алиса, дочка, это что? — поднял отец вверх брови. — Мало того, что ты дракона в дом притащила — так еще и это.

— Это… — Я попыталась запихать нетопыренка обратно в карман, но он, неожиданно крепко вцепившись в ткань юбки, карабкался вверх, задевая кожу острыми коготками.

Вот же… сидел бы тихо!

— Сестра, у тебя ингредиент для зелья убегает, — ласково улыбнулась Мара. — Помочь?

Лезвие ножа в ее руках угрожающе блеснуло.

— Это… — начала я и осеклась. Как объяснить?

— А в каком зелье используются нетопыри? — тут же влезла тетушка Люсиль, призрачным облаком зависая прямо передо мной. — Что-то я такого не припомню.

— Алиса что-то перепутала, — решительно заявил дедушка Гидеон, который за сегодняшний день произнес больше слов, чем за предыдущие несколько сотен лет. А жаль! — Ничего удивительного, она у нас всегда была… странная. Может, подтянется со временем?

— Эксперименты еще никому не вредили, — неожиданно встала на мою сторону бабушка, которая уже разобралась с этикеткой и теперь поправляла подол платья. Не успела я обрадоваться, как она тут же добавила: — Правда, в случае Алисы я бы не рисковала. У нее другие таланты, не к науке. Какие-то… какие-то таланты у нее есть. Наверное.

— Ничего я не перепутала, — возмутилась я. — Это…

— Ну тебе же в любом случае нужен мертвый нетопырь? — заметила Мара. — Давай помогу. Зачем ты его вообще притащила сюда живого?

Я накрыла малыша, который уже успел выползти на мое плечо, ладонью. Он был хрупкий, пушистый, с острыми пиками кожистых крылышек, и я могла буквально почувствовать, как колотится его крохотное сердечко.

— Не надо! — испуганно выпалила я.

— Почему? — искренне удивилась она. — Хочешь сама? Ну давай.

Она протянула мне нож рукоятью вперед.

В этот момент нетопыренок пискнул, и отец поморщился.

— Один шум от него. Давай уже… реши вопрос как-то. Раз притащила.

— Решить вопрос?

— Ну зачем он тебе живой? Тебе живности — и мертвости — в доме мало? Тебе же все равно внутренности его нужны, правильно?

Я окинула всех присутствующих взглядом, потом, не выдержав, повернулась к Сеймуру, который по-прежнему стоял рядом со мной. Он единственный, который видел, что нетопыренка я спасла, причем — бросившись под заклинание. Если он сейчас об этом расскажет — мне конец.

Меня и так в семье считают кем-то вроде белой вороны: отец даже не верит, что я сама, если что, смогу справиться с какой-то неприятностью, о которой говорилось в пророчестве! Уверена, у Мары бы таких проблем не было, отец бы даже не почесался, чтобы ее защитить. А зачем, если защищать обычно надо не Мару, а от Мары!

В общем…

Взгляд Сеймура, который он на меня бросил, был каким-то странным.

— Это мой, — вдруг сказал Сеймур. — Питомец.

Что?!

— Питомец? — поднял брови отец.

— Давай сюда. — Проигнорировав его, Сеймур повернулся ко мне и, отведя мою ладонь в сторону, бережно взял нетопыренка в руки. — Тихо-тихо, не пугайся, — зашептал он пере-

пуганной мышке, которую принялся тискать аж целый дракон и привел этим в ужас. — Все хорошо, не бойся.

По коже от ласкового шепота Сеймура пробежали мурашки.

— Ну где там настойка? — бодро спросил Сеймур, позволяя нетопыренку повиснуть вниз головой, зацепившись лапками за его палец.

— А ты не хотел бы уйти? — гостеприимно спросил отец.

— Нет, я тут надолго, — не менее дружелюбно ответил Сеймур.

Мара… хихикнула?! Еще и рот ладонью закрыла, кокетливо так? А бабушка… а бабушка что, специально повернулась так, чтобы грудь была заметнее? Да, точно.

Виски заломило.

Отец, посмотрев на Мару и на бабушку, сморщился, как от зубной боли. В кои-то веки я его понимала.

О чем Сеймур говорил? Какая опасность? Что именно здесь затаилось? И чей голос я слышу? И почему — только я?

***

Настойку пили в гостиной. Все. Включая призраков (полным любопытным составом) и Ронни.

Я сидела рядом с Сеймуром на узком диване, и мне происходящее решительно не нравилось. Отцу — тоже. Хоть в чем-то мы совпадали.

Ронни сидел напротив, рядом с отцом, и по-прежнему сжимал в руках букет.

— Алиса, я принес тебе цветы, — выпалил он, улучив момент и ткнув мне в лицо цветами, от которых я шарахнулась, как от ладана.

— Это что, кровавые лепестки?

Алые цветы, которые издалека казались мне лилиями, вблизи оказались остро пахнущим сладостью хищным растением. Его, собственно, лепестки томно покачивались и готовы были откусить палец любому, кто сунется достаточно близко.

— Я знал, что тебе понравится! — радостно сказал Ронни.

Я в очередной раз окинула взглядом его тощую фигуру, рыжие волосы, веснушки, выглаженный коричневый костюм явно с чужого плеча и радостную улыбку.

На всякий случай себя ущипнула. Нет, не сон.

— Где ты их взял?

И как они тебя не сожрали до сих пор?

— Я знал, что тебе понравится. Послушай, Алиса! Я понимаю, что ты… любишь этого дракона! — выпалил Ронни.

С чего это он взял? Принести мне смертоносные цветы у него ума хватило, а сообразить, что слово “любовь” в доме темных лучше не произносить, — уже нет?

— Но я все равно буду за тебя бороться! Я докажу, что я намного лучший вариант.

— Ронни…

— Потом будешь бороться, с завтрашнего дня, — перебил Сеймур. — Алиса… Пресветлый, да что это за веник? Дай сюда.

— Это мой букет, — возмутилась я и подняла руку, чтобы обездвижить алые лепестки от греха подальше.

Магия потекла с пальцев к цветам, и я уже ждала, что сейчас они застынут, но… ничего не произошло. Я попробовала снова.

Ничего.

Да темный же князь побери! Я сжала зубы, представила, как с моих пальцев льется смертельный холод, как он дотрагивается до беззащитного растения… Неожиданно алые лепестки дрогнули, удлинились и потянулись ко мне. Я отшанулась, пока плотоядный букет не обглодал мне лицо. Он должен был умереть, а не ожить!

— Достаточно, — уронил Сеймур, забрал у меня цветы, обездвижил коротким щелчком пальцев и отбросил подальше.

Подняв взгляд, я встретилась с ошарашенными взглядами… всех. Отца, бабушки, Мары, тетушки Люсиль… Меня саму пробирало холодным потом.

Почему магия меня не послушалась? Что это значит? Остальные подумали, что дело в моей непутевости, но... раньше все было в порядке. Что происходит сейчас?

— Поговорим о свадьбе, — бросил отец, подаваясь вперед и сцепляя руки в замок.

— Давайте, — откликнулся Сеймур.

— Ты-то тут причем? Алиса выйдет замуж за того, кого я для нее выбрал. Не за тебя.

Сеймур прищурился.

— Скажем так, уже поздно.

Отец окинул взглядом нас с Сеймуром и скривился, как будто у него попытались вырвать все зубы разом.

— Разведетесь.

— Пока не планировали, — ухмыльнулся Сеймур, беря меня за руку и переплетая наши пальцы. Я едва справилась с тем, чтобы не начать вырываться, настолько меня передернуло от его прикосновения. — К слову, я хотел бы поближе познакомиться с вашим домом. Узнать… о нем больше.

Он снова окинул меня взглядом. Вернее, не меня, а как будто воздух вокруг меня. Нахмурился и покрепче вцепился в мою руку.

— А я хотел бы гору золота, — откликнулся отец. — И…

— Оставайтесь у нас погостить! — обрадовалась бабушка. — На втором этаже у нас как раз свободна гостевая. Она расположена рядом с моей комнатой.

— И рядом с моей комнатой тоже есть гостевая, — встряла Мара.

— Я лучше посплю рядом с женой.

От этого меня пробрало холодным потом. Называя Сеймура мужем, я как-то не подумала — об этом.

О спальнях. Я не хочу с ним спать! Тем более — в одной кровати.

Ужас.

— Только через мой труп, — отрезал отец. — В гостевом флигеле поживешь. Там, правда, крыши слегка нет. Но ничего, ты парень сильный, перетопчешься.

Сеймур хмыкнул и ничего не ответил.

— Я тоже поживу в гостевом флигеле… — прошептала тетушка Люсиль, глядя на Сеймура с фанатичным огнем в глазах.

— И я, — откликнулся еще один призрачный женский голос.

— Нет, девочи. В гостевом флигеле буду жить я, — решительно сказала бабушка.

***

К моему удивлению, Сеймур в самом деле отправился во флигель, когда настойка закончилась, а бабушка начала подбираться к нему совсем уж близко. Буквально на расстояние вытянутой руки, что, как все уже знали, ничем хорошим не заканчивается.

— Пойдем, Ронни, — сказал Сеймур, обнимая моего внезапного жениха за плечи. — До ворот провожу. Не чужие люди.

— Алиса…

— Будешь за нее бороться, помню. Ты завтра начни, сегодня поздно уже. Надо выспаться.

— Но…

— Без но. Шевелись давай.

Я смотрела им вслед, стоя на крыльце, и думала, что отчаянно хочу проснуться.

И… и что вообще происходит? Почему моя магия не слушается? Что за силу здесь видит Сеймур и почему никто, кроме него, ничего не замечает?

Нужно с этим разобраться. Это как-то связано с пророчеством, которое оставила Моргана Фиар? И… не эту ли Моргану звал странный голос, который я слышала у себя в голове? Что это за голос? И причем здесь мое замужество?!

Сеймур считал, что элементаль появился здесь не просто так. И призраки — тоже. Бред, но… необходимо понять, что к чему. С чего начать? Может, идея Сеймура обследовать дом не так уж плоха. Сам Сеймур — плох, а идея — ничего.

Я так глубоко задумалась, что не заметила, как ко мне подошел отец.

— Дочка, ты мне одно скажи. Ты с ума сошла? — спросил он.

— Я? — удивилась я, обернувшись.

— Зачем ты притащила сюда дракона? Поприличнее никого не могла найти?

— Он очень приличный, — вступилась бабушка. — Красивый, сильный…

— Могущественный, — вставила Мара. — Пап, даже сильнее тебя. Может, даже сильнее мамы. Никогда таких не видела!

— Спасибо, дочка, могла бы как-то соврать, — поморщился отец. — Темная, в конце концов.

— Красивый уже было? — спросила тетушка Люсиль. — Как ты, Алиса, умудрилась его захомутать? Ты же…

Она не закончила, но я все поняла без слов и на всякий случай обиделась.

— Отец. Ты хотел, чтобы я вышла замуж до двадцати пяти — я вышла замуж. Какие ко мне вопросы?

— Во-первых, я хотел, чтобы ты вышла замуж за Ронни. Хороший зять, жить можно, убить, если что, несложно. И мне он нравится. Чего еще надо. А этот… ну он же дракон. Они же все… драконы!

На этом аргументы у отца закончились, зато в разговор вступила бабушка.

— Ой, сын, вот только не говори, что ты в самом деле озаботился пророчествами Морганы.

Отец медленно снял шляпу и покрутил ее в руках.

— Озаботился не озаботился — дело десятое. А перестраховаться никогда не лишнее.

Бабушка отмахнулась и раздраженно поправила платье, которое было таким обтягивающим, что ползло вверх от каждого, даже самого крохотного, движения. Сейчас Сеймура рядом не было, и бабушка всеми силами удерживала платье на месте, не желая попусту растрачивать потенциал.

— Нечего воду в пруду делать прозрачной, вся интрига пропадает. Как там было? “Лови свой шанс, даже если тебе девяносто”? Нет, это из другого предсказания, в то я верю. — Она нахмурилась и закатила глаза, вспоминая, а потом заговорила мрачным голосом: — “Когда появится в роду Фиар ведьма с пшеничными волосами, должна она не позже, чем пройдет четверть века после ее рождения, стать женой — иначе ее ждет смерть, а всех вас — горе, тьма и забвение”. Вот, так было.

— Так и было, — подтвердил отец. — Потому я считаю…

— Горе, тьма и забвение — это же так прекрасно! Сын, ты в своем уме? Как можно этого избегать? Нужно принимать то, что посылает судьба. И посылать ее в ответ.

— Ты как-то упустила пункт про смерть Алисы, — хмыкнул отец.

— Вот ты всегда был слишком щепетильным! — Бабушка осеклась и перевела взгляд на меня. — Не должно, — вынесла вердикт она наконец и отвернулась. — И вообще — где это видано, чтобы темные делали то, что говорят какие-то пророчества? Да еще и боялись забвения? Это оно должно нас бояться!

Отец задумчиво покивал, а потом впился взглядом в меня.

— Дочка, вот ты мне скажи, как тебя угораздило вляпаться в… в этого? Кто он такой вообще? Сеймур? Что за фамилия?

— Я надеюсь, у него в рукаве много темных секретов, — мечтательно произнесла Мара с искренним, почти детским восторгом. — Может, он даже кого-то убил, потому и скрывается. Может, убьет совсем скоро и не хочет, чтобы его узнали.

Где-то в темноте испуганно скульнул Азраил, и мы все дружно посмотрели вперед, где Сеймур старательно выпроваживал Ронни за ворота особняка.

— Свадьбу сыграем все равно, — отрезал отец, когда калитка захлопнулась с громким металлическим лязгом и Сеймур направился обратно к особняку. — Как и планировали. Двенадцатого числа, через две недели.

— Что? Ты… я же сказала, что уже замужем!

Неужели не поверил?

— Хочу перестраховаться. Опять же — я уже родню на праздник созвал, не прогонять же всех?

— Отец…

— Что? Я в первый раз дочку замуж выдаю. Не отнимай у старика праздник.

— Отец…

— Двадцать пять лет уже отец.

— Но…

— Никаких но. Раз уж ты его сюда привезла — пускай мучается. Посмотрим, что за зять. Может, сам все-таки убежит. А там и Ронни — тут как тут. — Отец с плотоядной улыбкой посмотрел на Сеймура, который шел обратно к особняку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.